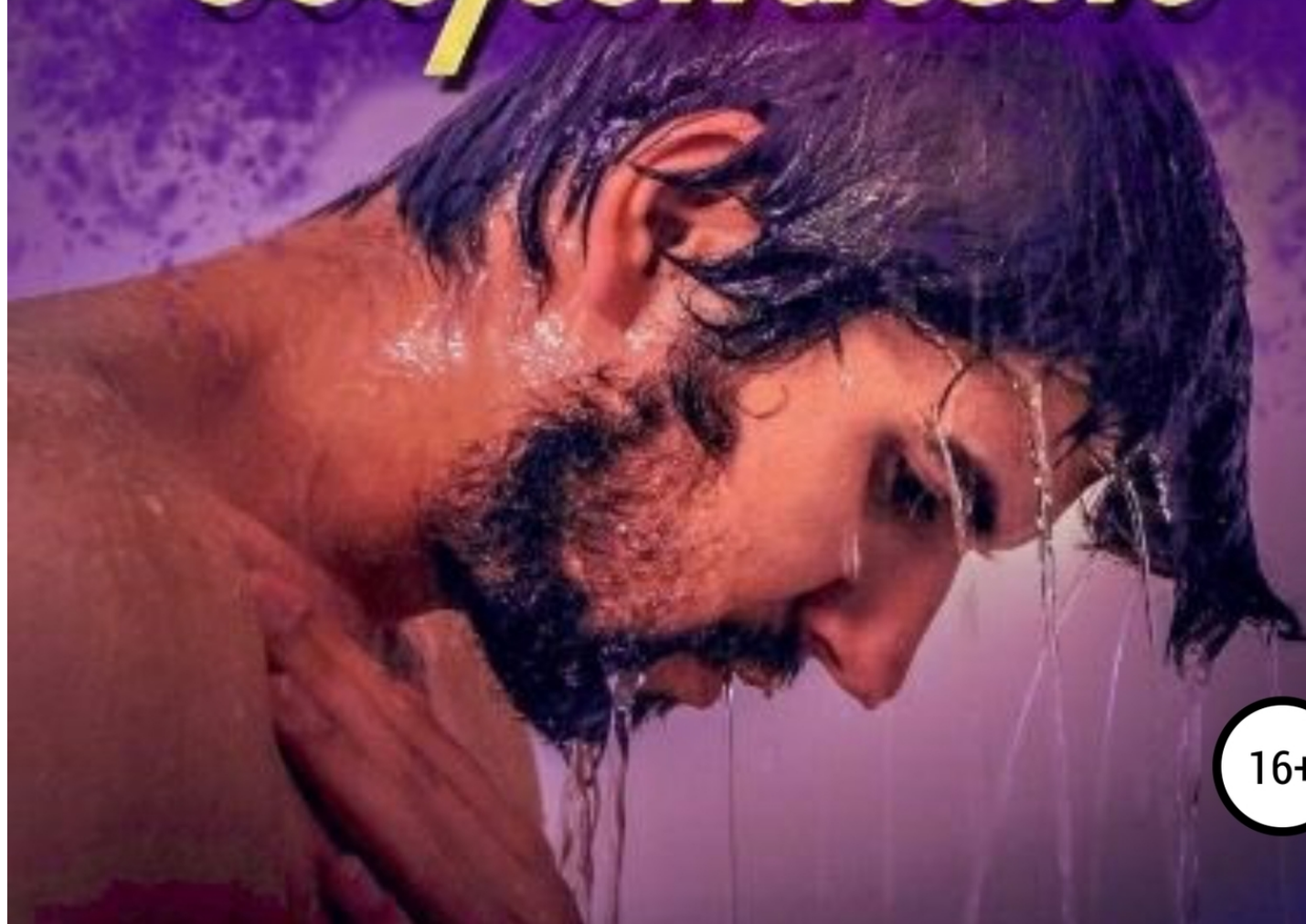

Илана Ветрова

*Одержимые
обратным*

16+

Илана Ветрова
Одержимые оборотнем

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ветрова И.

Одержимые оборотнем / И. Ветрова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Способность изменять свою природу -- это дар и проклятие. Самайра Сисодия этого не просила. Вместе с братом, наследником солнечной династии, им досталась от родителей не только способность обращаться, но и кровная вражда. Еще детьми слуга вынес их из горящего дома и увез из родного города, спасая от преследования шакалов. И сейчас брат с сестрой намерены вернуться. Враги должны поплатиться за все свои преступления.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4.	14
Глава 5	16
Глава 6	26
Глава 7	28
Глава 8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1

Сверкая боками, черный байк разрезал дремлющее спокойствие одинокого дома, притаившегося на берегу моря среди кокосовых пальм. Визг покрышек разорвал сонную тишину, нарушаемую лишь монотонным шуршанием набегающих на берег волн, шелестом пальмовых листьев и глухим стуком, с которым зрелые плоды падали на землю или прозрачную двускатную крышу. Комья вылетевшей из-под колес земли упали прямо на сверкающие чистотой ступеньки бледно голубой веранды.

Девушка в черной майке и обтягивающих черных джинсах легко соскочила с железного коня, сняла с головы блестящий черный шлем и повесила его на рукоять мотоцикла. Пригладила собранные в конский хвост, немного растрепавшиеся глянцевые волосы и, одним шагом перемахнув через две ступеньки невысокого крыльца, вбежала в дом.

– Как ты посмел забрать мои документы из колледжа?! – воскликнула она. Светло-карие, чуть раскосые глаза сверкали гневом, но не произвели никакого впечатления на высокого подтянутого парня. Смахнув с глаз смоляную челку, он продолжал застегивать чемодан. От быстрого бега и возмущения девушка тяжело дышала, и «кошачий глаз», лежащий во впадинке у горла, играл под яркими лучами солнечного света так, что казалось, будто осматривает разоренную, заполненную частично упакованными коробками и обрывками бумаги комнату. – Я тебе уже сказала, что не собираюсь уезжать отсюда! – она чувствовала, как под влиянием гнева начинает просыпаться звериная сущность, и, покалывая пальцы, под ногтями прорезаются острые когти. Пытаясь сдержаться, она сжала кулаки. – Я отучилась целый год. В кои-то веки у меня появились друзья, а ты хочешь, чтобы я начала все сначала?!

Оторвавшись от застегивания чемодана, молодой человек распрямился и обратил на сестру черные, как ночь, глаза.

– Учись сдерживать эмоции, – глянув на руки девушки, сказал он, а затем продолжил все тем же ровным, спокойным тоном. – Все решено, я продал этот дом и купил новый, – молодой человек снова поправил упавшую на глаза челку, и камень на его запястье, точно такой же, как у сестры, подмигнул, попав в желтоватый луч света. – Я добился перевода. Это было нелегко, но я это сделал. Неужели ты не хочешь вернуться на родину? Туда, откуда нас когда-то выгнали? Неужели не хочешь отомстить за наших родителей, Майра?! Ведь мы же оба этого хотели. Я знаю, что ты ничего не помнишь, в то время ты еще лежала в пеленках, но Сахель столько об этом рассказывал. Ты хочешь оставить этих людей безнаказанными?

– Этого хотел ты, не я! Ты никогда не спрашивал, чего хочу или не хочу я! А я не хочу, чтобы снова развязалась война! Родители погибли и их уже не вернуть! Ты хочешь, чтобы погибла я? Ты? Сахель? Хочешь новых смертей?! Я – нет! Я хочу жить нормально! Учиться, работать, иметь мужа, детей. Я хочу быть нормальным человеком, Ранбир! – продолжая кричать, Самайра расстегнула чемодан, царапнув по нему так и не спрятавшимися когтями, и стала выкидывать вещи, которые, разлетаясь в разные стороны, падали на укрытую белыми чехлами мебель.

– Ты еще несовершеннолетняя. Я твой опекун, и ты поедешь туда, куда я скажу, – холодно отрезал Ранбир, забирая у сестры чемодан и заталкивая в него выкинутую одежду. – Ты не нормальный человек и не сможешь жить так же, как живут обычные люди.

От обиды у Майры выступили слезы, но, одновременно, это помогло справиться с овладевшей ею яростью.

– Но у меня же получалось здесь, – всхлипнув, возразила она. – Я – нормальная.

– Точно, – усмехнувшись, подтвердил Ранбир, – если не считать некоторых нюансов, – он кивнул на ее ладони с проступившими красными отметинами.

– Даже, если увезешь меня силой, я не буду участвовать в твоей войне! – топнув ногой в черной балетке, воскликнула Майра.

– Дети не ругайтесь, – попросил молодых людей появившийся из кухни, где упаковывал столовую утварь, и встревоженный их криками, старик-слуга.

– Ты не сможешь в ней не участвовать, тебя заставят, – жестко сказал Ранбир. – Сахель-джи, напомните ей, как все было. Как вы вынесли нас из горящего дома, а родители остались там. Кажется, Самайра-джи слишком увлеклась дружбой с людьми и забыла, кто мы есть. Забыла, благодаря кому у нас не было дома, в котором мы родились, не было родителей! Но сейчас все изменилось. Я выкупил его, восстановил, и мы возвращаемся домой!

– Сынок, ты выкупил старый фамильный особняк? Зачем? – старик горестно опустил на один из затянутых холщовыми чехлами диванов. – Там похоронено столько воспоминаний, не стоит их тревожить, недоброе дело ты затеял, Майра права. Оставь прошлое в прошлом.

– Ни за что! – стараясь сохранять хладнокровие, прорычал хозяин дома, а в черных глазах неукротимым огнем горела жажда мести. – Я выкупил особняк, отремонтировал его, добился перевода в тот город, дал нам возможность вернуться домой. И мы займем подобающее нашей семье положение!

– Что же, – обреченно вздохнул Сахель, поднимаясь с дивана и возвращаясь на кухню. – Ты главный в семье, мы последуем за тобой, куда бы ты ни пошел, но ты неправ.

Подъехавшие вместе с машиной хмурые грузчики помогли поднять вещи в фургон.

– Ранбир-джи, очень жаль, что вы нас покидаете, – между вырывающимся кряхтением, успевали говорить они. – За то время, что возглавляете полицию, в городе стало намного спокойнее, да и сестрице наши бы хорошую партию, – мужчины неодобрительно качали головами, сожалея, что их небольшую общину покидают завидные жених и невеста. К тому же, с появлением Ранбира, преступность в городе действительно поубавилась. Казалось, он чувствовал, что где-то готовится преступление и заранее пресекал злые намерения, не давая им ни единого шанса воплотиться в жизнь. Поубавилось и количество невинно осужденных. Точнее, случаи несправедливого обвинения исчезли совсем, и город превратился в образец порядка и благополучия. Еще, кто придет на место господина Сисодия, и будет ли он столь же хорош, неизвестно.

– Как же мой байк? – воскликнула Майра и схватилась за руль мотоцикла. – Я не могу оставить его здесь.

– Я уже договорился на службе, что его перегонят на наше новое место жительства. Так что, со своим другом ты не расстанешься. Но я тебя очень прошу, имей уважение к моему положению, едь там аккуратно, не нарушай правил. Мы будем чужаками, и я не смогу тебя прикрывать так же, как здесь, – Ранбир говорил, а сам нетерпеливо поглядывал на часы – такси задерживалось, и они рисковали опоздать на самолет.

– А как же горы, море? Я уже к ним привыкла. Их я не смогу взять с собой, – Майра тоскливым взглядом окинула синеющие вдалеке вершины гор, а затем и плещущийся мелкими с белыми пенными гребешками волнами водный простор, будто хотела взять с собой по кусочку полюбившихся мест.

– Там тоже есть горы – родной отрог Аравалли, – суровость Ранбира смягчилась, а в интонациях даже проскользнули сентиментальные нотки. – Я был очень маленьким, – тихо и мечтательно проговорил он, – но помню, как отец брал меня в горы. Мы вброд переходили реки, купались в водопадах, рыбачили в лесных озерах. Я тебе все это покажу, – голос Ранбира дрогнул, а глаза подозрительно повлажнели, по щекам же Майры катились слезы, как было всегда, когда упоминали их родителей, которых она не помнила, но о которых много слышала.

– А как же наша фамилия? – шепнула Майра брату, – Ведь все поймут, что мы родом оттуда.

– Она права, сынок, – обратился Сахель к господину. – Сомневаюсь, что старожилы не помнят, кто носил это имя и куда оно уходит корнями. Ваша фамилия слишком известная и слишком древняя, чтобы остаться незамеченной.

– Мне все равно! Я горжусь своей фамилией и не буду прятаться под чужим именем, – сердито глянул на них Ранбир. – Нас ничто не связывает с тем городом, мало ли по какой ветви унаследовали фамилию. А догадки, кому надо пусть строят. Сомнения подрывают уверенность, тем проще мне будет одержать над ними победу, – он злорадно усмехнулся, а потом снова посмотрел на часы, при этом на мизинце сверкнула золотая печатка с выгравированным на ней солнцем, окруженным множеством лучей, а на диске светила было изображено мужское лицо, с усами и бровями, нанесенными черной эмалью.

– Еще и это, – вздохнув, покосился на кольцо Сахель.

Глава 2

– Я говорил с мэром, и он сказал, что на место ушедшего на пенсию главы полиции назначен какой-то молодчик из Кожикоде, – раскачиваясь в кресле-качалке, говорил солидный, в возрасте мужчина. Он снял очки в тонкой золотистой оправе и задумчиво пососал дужку, а черные глаза, наполовину скрытые тяжелыми веками, смотрели на Пичола Лэйк, вид на который открывался из библиотеки господина Прамара.

– Но, отец! Ты обещал, что это место станет моим! Я что, так и буду ходить в заместителях?! – воскликнул молодой человек с шапкой черных кудрей и капризным изгибом губ.

– Викрам, успокойся, – сказал Аниш Прамара, переводя на сына тяжелый взгляд. – Я не хочу открыто вмешиваться дела города. Мог только рекомендовать твою кандидатуру, но у того молодого человека оказалось больше заслуг, чем у тебя. Да и нам выгоднее, чтобы ты был рядом с ним. Знаешь, какая у него фамилия? – мужчина встал и, как гора, навис над Викрамом. Парень поднял на отца вопросительный взгляд. – Сисодия! – казалось, произнесенное глубоким басом слово заполнило всю комнату и, отразившись от заставленных книгами полок из светлого ореха, заставляло вибрировать воздух.

– Сисодия? – удивился Викрам. – Думаешь, они имеют отношение к тем Сисодия? Но, ведь Кожикоде – это, кажется, Керала. Странно все это.

– Странно, – согласился Аниш. – Поэтому полезно, чтобы ты был рядом и понял, имеет ли он отношение к тому семейству. И скажи кузенам, чтобы вели себя пристойно. Нам не нужны проблемы с новым начальником полиции. Сначала посмотрим, что он собой представляет, – пробормотал он себе под нос.

– Понял, – Викрам вздохнул и без того буйную шевелюру и покинул библиотеку, мягко прикрыв за собой дверь, так, что не шелохнулись хранящиеся в шкафах фамильные двуклинные посеребренные кинжалы.

А Аниш продолжал задумчиво смотреть в окно, но не видел ни будто вырастающий из самого сердца озера, ставший привычным беломраморный дворец, сейчас золотящийся в ярких лучах полуденного солнца, ни возносящиеся к небу изумрудные холмы, между которыми прятался заброшенный обгорелый дом – средоточие детских страшилок и сказок. Все мысли господина Прамара занимала пока неизвестная личность нового начальника полиции.

Самолет из Кералы коснулся шасси взлетно-посадочной полосы. Он еще не успел окончательно остановиться, как пассажиры, отстегнув ремни и не обращая внимания на бортпроводников, принялись вытаскивать ручную кладь из расположенных под потолком отсеков.

Невысокий и пухлый мужчина, едва поворачиваясь в узком проходе, сначала круглым животом задел плечо Майры, а потом уронил увесистый баул едва ей не на голову.

– Осторожней! – в восклицании девушки послышалось предупреждающее шипение, но незнакомец только пренебрежительно на нее посмотрел и, подхватив узел, стал протискиваться к выходу. Майра рванулась было за ним, но сильные пальцы брата стиснули ее ладонь.

– Контролируй себя, – как мантру, повторил он.

Майра поправила на шее камень и, глубоко вздохнув, резко выдохнула.

– Все в порядке, – сказала она и поднялась из кресла.

Парень, девушка и старик-слуга вместе с остальными прилетевшими вышли из здания аэропорта и подошли к ожидающим клиентов таксистам.

Ранбир назвал адрес, и таксист недоуменно уставился на молодого мужчину.

– Там же никто не живет. Вы уверены, что не перепутали адрес? – спросил он, но странный парень выразил уверенность, и, пожав плечами, таксист, качнул головой, давая понять, что

согласен ехать, а потом равнодушно смотрел, как путники грузили в его колымагу громоздкие чемоданы.

Они ехали на запад, и Майра, положив подбородок на сложенные в оконном проеме руки, смотрела на проносящиеся мимо дома и леса. Хоть девушка и не хотела себе признаваться, но ей было интересно посмотреть на родной край, который ни разу не видела, но о котором много слышала. Здесь все было по другому: вместо привычных высоких пальм, за склоны гор цеплялись низкорослые кустарники, а также вечнозеленые деревья, воздух был прохладнее и намного суше, чем привыкла Майра. Когда автомобиль въехал на проложенную вдоль ущелья эстакаду, путешественница едва не выпала из окна, разглядывая извивающуюся далеко внизу молочно-голубую речку. Майре казалось, что она слышит веселое журчание перекачиваемой через камни воды и ее приятную, освежающую прохладу с легким привкусом меди.

Автомобиль въехал в город и, пробираясь по извилистым улицам, пересекал его с востока на запад, мимо Пичола Лэйк, с его плавучим дворцом, мимо городского дворца, а у дворца муссонов повернул на север и запелся по горному серпантину, пока не доехал до одиноко стоящего в низине и укрытого высокими хвойными деревьями дома.

– Вот это да! – протянул водитель. Выходя из такси и почесывая затылок, он задрал голову рассматривал некогда построенное из белого мрамора, а сейчас заросшее мхом и лишайником, строение. Только в некоторых местах, где стены дома были разрушены давним пожаром, они сверкали новой кладкой, а на крыше, вместо провалов, появились большие окна. Но, несмотря на видимый ремонт, здание не выглядело жилым – стекла отсвечивали матовыми грязными разводами, а на крыльце и дорожке лежали высохшие листья, придавая фамильному особняку сиротливый и запущенный вид.

Приезжие тоже некоторое время рассматривали дом, стараясь справиться с охватившим их волнением, а потом забрали чемоданы и шагнули к дверям.

– Добро пожаловать домой, Самайра, – сказал Ранбир, открывая высокую резную дверь с таким же, как и на кольце, изображением солнца и пропуская в дом сестру и Сахеля.

Глава 3

Внутри, дом был примерно таким же, как и снаружи. Отчетливо виднелись следы недавнего ремонта – свеженастланный пол, обновленные краской стены, мебель, в виде разрозненных и сложенных стопкой панелей, но воздух был нежилым и каким-то зябким.

– Да здесь работы до конца жизни хватит! – осмотрев гостиную и присвистнув, воскликнула Майра.

– Дочка, и ты сынок, идите, устраивайтесь, а я все приберу, проветрю и протоплю камин, – Сахель положил на пол узлы с пожитками и медленно разогнул спину.

– Тогда уборка затянется на несколько жизней, а я хотела бы помыться еще в этой, – рассмеялась Майра. – Втроем – и быстрее, и веселее, – закончила она и, подхватив свой чемодан, поднялась на второй этаж выбирать комнату.

Открывая одну за другой тяжелые деревянные двери, копии сгоревших в пожаре, и осматривая находящиеся за ними помещения, Майра наткнулась на угловую комнату. Она была небольшой, но зато имела два окна, собственную, размером с комнату ванную, с роскошной мраморной купелью. Кроме этого, был небольшой закуток, который можно было приспособить под гардеробную.

– Я забираю себе эту комнату! – крикнула Майра брату и Сахелю. Она заперла дверь, смахнула пыль с позеленевшего медного столика и водрузила на него чемодан. Покопавшись в его недрах, вытащила потрепанный, в пятнах голубой краски комбинезон, футболку с оторванными рукавами, на месте которых красовалась живописная бахрома и, переодевшись, легко сбежала с лестницы.

– Ну что, поработаем? – задорно спросила Самайра, пряча волосы под желтую в горошек бандану и закрывая лицо синим платком, на виду остались только светло-карие озорные глаза.

– Поработаем, – поддержал брат, стянув через голову черную футболку и оставшись в одних темно-синих джинсах, весьма свободно сидящих на узких бедрах. – Мы с Сахелем будем собирать и расставлять мебель, а ты наводи чистоту.

– Есть, сэр! – Майра приложила ладонь ко лбу и сделала вид, что щелкнула каблуками. – Пойду искать ведра и тряпки. Надеюсь, что вода здесь есть, – нормальным тоном добавила она, а мужчины уже колдовали над штабелями панелей.

Ранджит Чаухан, положив голову на спинку, а ноги на стол, сидел во вращающемся кресле перед включенным ноутбуком и бездумно смотрел в потолок. Газета, желая во всем быть первой, попросила его взять интервью у нового начальника полиции. Они даже где-то разжились адресом, только вот у самого Раджита душа не лежала к подобным статейкам, ведь редактора не интересовали анкетные данные и сухие факты, он хотел чего-нибудь более личного. Вообще, Раджит был свободным художником и вполне мог себе позволить отказаться от поручения – зарабатывал он достаточно. Но репортера заинтересовало то, что приезжий поселился в старом заброшенном доме. Будучи, как и все журналисты, крайне любопытным, Раджит, приехав в Удайпур три года назад, углубился в изучение истории и легенд города, а затерянный среди холмов старинный особняк занимал в них значимое место.

– Ну что же, пойдём, посмотрим на нового жителя нашего города, – сказал сам себе Раджит и легко вскочил на ноги. Он собрал в кофр фотоаппарат, сменные объективы, фильтры, положил в карман рубашки цвета хаки диктофон, немного подумал. Вспомнив, что недалеко находится водопад, взял полотенце и вышел из дома. Сложив кофр и полотенце в рюкзак, он оседлал железного коня и, выбросив из-под покрывшек комья земли, помчался к холмам.

– Давай, рассказывай, зачем тебя вызывал дядя? – окружили Викрама кузены, едва молодой человек вышел на пристань. Они собирались прокатиться на катере, когда глава многочисленной семьи пригласил к себе старшего сына.

– Сказал, что на место начальника полиции назначили другого, – недовольно проворчал Викрам.

– Как?

– Как?

– Почему?

– Этого не может быть!

Перебивая друг друга, загалдели кузены, такие же невысокие и с непослушными жесткими вихрами.

– Хватит вопить, как дикари, – раздался ломкий женский голос. – Брат, почему же так получилось? Ведь отец говорил, что кроме тебя, больше достойных кандидатов нет, – Викрам перевел взгляд на лодку – там, на корме, сидела Абхилаша. Ее матовую, чуть желтоватую кожу, защищала от солнца широкополая соломенная шляпка; жесткие вихры братьев у девушки превратились в тщательно уложенные длинные локоны; яркие, капризно сложенные губы в сочетании с холодным блеском зеленовато-карих глаз, придавали ей весьма высокомерный вид. Она была единственной дочерью среди многочисленных братьев, наперебой баловавших ее, и привыкла, что они готовы положить к ее ногам весь мир.

– Абхи, – Викрам отстранил рукой кузенов и, запрыгнув в катер, подошел к сестре. – Отец сказал, что назначили чужака, – пожал он плечами.

– Мы не потерпим!

– Мы весь город на уши поставим!

– От его репутации останутся одни лохмотья!

– Он сам сбежит от стыда!

Снова, наперебой, как стая подростков-щенков на сворке, загалдели парни. Они тоже прыгнули в катер и сейчас, возбужденно жестикулируя, раскачивали его.

– Успокойтесь! – схватившись за борта, прикрикнула на них Абхилаша. – Еще не хватало, чтобы вы перевернули лодку. Я не планировала сегодня купаться, – она аккуратно расправила на коленях прозрачную расшитую юбку анаркали и передернула укрытыми дупаттой плечами. – Ранджит получил задание написать о нем статью. Я могу зайти к нему вечером и попробовать что-нибудь узнать.

– Отец велел вести себя тихо. Он хочет присмотреться к новичку. У него фамилия Сисодия, – как бы невзначай обронил Викрам.

Парни, начавшие было поддразнивать сестру, резко повернулись к кузену и приоткрыли рты в немом вопросе.

– Поехали кататься, – недовольно проговорил Викрам. Ему не нравилось распоряжение отца. Намного больше грел энтузиазм братьев и, будь их воля, он бы вскоре заслуженно занял освободившееся место. А Абхилаша задумчиво шурила глаза – девушка с детства слышала рассказы отца, и владелец столь известной фамилии ее очень заинтересовал, не говоря уже о том, что появился лишний повод заглянуть к неуловимому Раджиту.

Взревывая на серпантине мотором, журналист мчался выполнять задание. Он с сожалением проводил взглядом уводящую к водопаду дорогу и продолжил двигаться к старинному особняку. Выскочив на мощеную площадку перед дверями, он едва не сбил с ног неопределенного пола человека в драной футболке и грязном джинсовом комбинезоне. Лицо странного существа, как у разбойника с большой дороги, было закрыто платком.

– Эй! Парень! Хозяин дома? – слезая с байка, крикнул Раджит.

Отпрыгнувшее из-под колес неопознанное создание сначала замахнулось на гостя метлой, а потом устало на мотоцикл, лаская взглядом агрессивные формы.

– Не вздумай угнать или испортить, – строго предупредил Раджит. – Мне надо поговорить с твоим хозяином. Я журналист. Он дома?

Майра, возмущенная, что ее чуть было не сбили с ног, сначала хотела огреть наглеца метлой, но великолепный мотоцикл примирил ее с хозяином-хамом, а то, что он принял ее за слугу – развеселило. Майра нисколько не сомневалась, что у Ранбира нет ни малейшего желания любезничать с прессой, поэтому решила валять дурака. Не обращая на мужчину внимания, она, поднимая клубы пыли, стала с еще большим усердием подметать крыльцо.

– Ты меня слышишь? Эй! – закашлявшись, крикнул Раджит. – Позови хозяина! – он уже хотел было снова крикнуть «парень», но приглядевшись к несурзному субъекту стал сомневаться в его половой принадлежности – под замызганной футболкой отчетливо проступала высокая грудь, бесформенные штаны прятали уж очень округлые бедра, а плечи были не по мужски изящны. – Эй! Тебя как зовут?

– Эй! Эй! Эй! – радостно залепетала Майра. Отбросив метлу, она решительно шагнула к железному чуду и потянулась к нему руками, мысленно похвалив себя, что додумалась надеть рабочие перчатки, не то этот болван сразу бы догадался, что она – не привыкшая к физическому труду девушка

– Ты что придумал... ла, – после небольшой паузы, Раджит, все-таки определился с полом существа. – Не трогай мотоцикл!

– Бкл, ыкл, ыкл, – как эхо, повторила Майра и вознамерилась оседлать машину. Она хотела было пустить слюни, но передумала, сообразив, что под повязкой их все равно не будет видно, а ей потом ходить в мокром платке.

Раджит преградил дорогу. Нисколько не смутившись, Майра обошла байк и снова потянулась к рулю.

– Ты что, ненормальная? – отрывая кретинку от своего сокровища и встряхивая, воскликнул выведенный из терпения журналист.

– Я, я, я, – запела Майра и принялась теребить лямку рюкзака, пытаясь стянуть ее с плеча незнакомца.

– Да провались ты, – психанул Раджит и оттолкнул идиотку, но успел заметить ее странные глаза. Откатив мотоцикл подальше от сумасшедшей, он снял рюкзак и достал из кофра фотоаппарат. Установив нужный объектив и фильтр, он через видоискатель стал высматривать странную служанку, решив сфотографировать ее на фоне обшарпанного дома и написать мстительную статью о том, что шеф полиции живет отшельником в горах в компании слабоумной девицы.

Увидев блеск линзы, Майра нахмурилась – еще не хватало, чтобы он, не спросив разрешения, снимал ее и ее дом.

– Ись, ись, ись, – принялась лопотать она и, вытянув руки, будто собирается схватить фотоаппарат, со всех ног бросилась к чужаку.

Испугавшись за дорогую аппаратуру, Раджит поспешил ее упаковать и, вскочив на байк, рванул обратно в город, по дороге проклиная старательную идиотку за то, что решила именно сейчас подметать двор.

А Майра, оперевшись на метлу, провожала его взглядом и ехидно усмехалась.

Проезжая мимо развилки, Раджит не удержался и свернул к любимому водопаду. Сбросив одежду на выступающем над озером камне, он прыгнул в обжигающе холодную воду. Не выныривая, проплыл под падающие потоки и, принимая естественный душ, задумался: «А, действительно ли странная служанка была слабоумной?» Он вспоминал ее слишком ясные, слишком хитрые глаза и все больше уверялся в том, что его просто выставили, причем довольно неординарным способом. И теперь уже не на шутку злился на незнакомку, умудрившуюся

обвести его вокруг пальца. Первым порывом было вернуться, ворваться в дом и потребовать объяснений. Но, подумав, журналист решил, что, коли ему указали на дверь, то нагло вломившись в чужой дом, он не получит хорошего интервью. И успокоил себя тем, что завтра пойдет прямо в полицию и, уже на рабочем месте, постарается узнать ответы на все интересующие вопросы.

Немного успокоившись, Раджит выбрался на каменистый берег, до красноты растер широкую спину жестким полотенцем, прошелся по рукам, кубикам пресса и, взьерошив черные волосы, стал натягивать на мокрые ноги широкие штаны. Отряхнув мелкие камешки, он напялил ботинки с толстой протекторной подошвой и, засунув полотенце обратно в рюкзак, поехал домой.

Выпроводив незваного гостя, Майра подмела двор, сбрызнула его водой и вернулась в дом. Там Ранбир и Сахель успели придать гостиной с кухней более-менее обитаемый вид и поднялись в жилые комнаты, а Майра принялась наводить чистоту.

– Ох! Остальное потом домою, – устало убирая с лица растрепавшиеся волосы, она смотрела на результаты своих трудов – гостиная и кухня сверкали чистотой, чугунная каминная решетка и камни облицовки были отмыты от копоти, экран из жаростойкого стекла искрился под светом тяжелой бронзовой люстры. Комнаты Сахеля и Ранбира она вычистила еще раньше. – А завтра еще и знакомство с сокурсниками, – тяжело вздохнула она и поднялась к себе.

Закрывшись в ванной, Самайра встала под упругие струи душа, благодаря Богов за то, что водопровод не разрушился или это брат восстановил его, не важно. Главное – он есть. Смывая с себя хлопья ароматной пены, Самайра задержала пальцы на более гладком и светлом, чем остальная кожа, шраме от ожога – не исчезающем свидетельстве того, о чем не позволял забыть брат.

Когда начался пожар и родители остались охранять тайный ход, по которому велели преданному слуге вывести детей, еще нестарый Сахель, взяв маленького Ранбира одной рукой за ладошку, на другой лежала крошка-Майра, стал пробираться к туннелю; вот тогда, горящая балка, упав, задела малышку. Пеленки мгновенно загорелись. К счастью, их удалось быстро потушить, но вот похожий на солнце шрам навсегда остался на бедре Самайры.

Глава 4.

Вершины окружающих Удайпур гор золотились отблесками закатного солнца, а Абхилаша наносила последние штрихи, стараясь сделать свой облик еще более привлекательным. Еще раз прошлась по лицу широкой кистью для пудры, продела в мочки длинные тяжелые серьги и, тряхнув головой, покинула комнату.

– Ты куда так поздно собралась? – спросил Аниш дочь.

– К подружке, – равнодушно ответила она и поправила волосы, отчего на запястьях звякнули многочисленные браслеты.

– А подружку не Раджит зовут? – Аниш отложил старинную книгу в кожаном потрепанном переплете, которую читал до появления дочери. – Мне не нравится, что ты бегаешь за этим репортеришкой. У него старинная фамилия, но род занятий не соответствует нашему статусу, и ты должна это понимать. Моя дочь не может пятнать свою репутацию, общаясь с подобными людьми, и ставить под угрозу возможность заключения достойного союза.

Абхилаша подбоченясь выслушала речь отца.

– Разве может репутация одного человека сравниться с интересами всей семьи? – надменно спросила она. – Я и иду, как раз затем, чтобы узнать об интересующем нас человеке. Как уже говорила, Чаухан получил задание написать о нем статью. Вот я и узнаю, что ему удалось выяснить.

– Дочка, не думай, что удалось меня одурачить. Я прекрасно вижу твой интерес к журналисту, ведь прекрасно знаешь, что он тебе не пара. Но сейчас ты права – я хочу узнать о новичке все, что только можно.

– Конечно, папочка, – Абхилаша, приподнявшись на цыпочки, поцеловала отца в щеку. – А за репутацию не волнуйся – наш статус таков, что каждый в этом городе, не задумываясь, возьмет меня замуж, не смотря ни на какие пятна.

– Абхи! – громыхнул отец, но дочка поспешила покинуть комнату и не увидела его занесенную руку.

Раджит услышал шум автомобильного мотора и, выглянув в окно, поморщился – он узнал машину семьи Прамара и знал, кто решил приехать в столь поздний час, да еще и на окраину города. Абхилаша. С тех пор, как его, успешного журналиста, пригласили в колледж прочитать курс лекций, девушка стала его преследовать. Сначала она пробралась на работу, а сейчас заявила домой. Но у Раджита не было ни малейшего желания связываться с избалованной и капризной девицей из богатой семьи. Он осмотрелся: раскрытый рюкзак лежал в кресле, свешивалось с подлокотника наполовину вытащенное полотенце, на столе стояла чашка с недопитым чаем и лампа, абажур которой был обклеен разноцветными стикерами, а через приоткрытую в спальню дверь виднелась развороченная кровать и сброшенные прямо на пол джинсы. Сам же он, после душа был еще в обернутом вокруг бедер полотенце. Мысль одеться и принять гостью в приличном виде, после небольшого раздумья, была решительно отменена. «Она не предупредила заранее о своем визите, а у себя дома имею право ходить хоть голым», – подумал Раджит и услышал резкий стук в дверь.

Солнце уже скрылось за горами, тусклая лампочка над дверями едва рассеивала ночную тьму, и Абхилаша зябко передернула плечами, косясь на темнеющий невдалеке лес. «И почему он живет черте где, а не в центре?» – думала она, переступая с ноги на ногу – девушке не нравилась дикая природа, зеленой траве и проваливающейся под каблуками земле, Абхи предпочитала мощные улицы и огороженные бордюрами клумбы. Адрес Раджита она узнала в редакции газеты, там же узнала и про его нынешнее задание. Дверь скрипнула, Абхилаша, перестав осматривать окрестности, повернулась на звук и онемела – в нешироком проеме стоял

почти обнаженный мужчина. Жадным взглядом она ощупывала контуры его торса, очерченные ярким светом, находящихся за спиной Раджита и невидимых Абхилаше светильников, лицо же репортера оставалось в тени.

Слегка изогнувшись, Раджит оперся плечом о косяк, а рукой придерживал дверь, преграждая гостье дорогу и наблюдая, как она, нервно облизывая губы, скользит взглядом по проступающим под кожей мышцам, задержавшись на узле полотенца в самом низу плоского живота с темной дорожкой поднимающейся к впадинке пупка. Своим видом он надеялся смутить гостью и заставить ее уйти, но, кажется, добился обратного эффекта.

– Мисс Прамара, вы что-то хотели? – сверкнув белоснежной улыбкой, спросил Раджит.

– Я могу войти? У меня есть несколько вопросов, – ответила Абхилаша, стараясь заглянуть внутрь дома, но Раджит плотнее прикрыл дверь, отчего под смуглой кожей перекатились мышцы, притягивая взгляд Абхи.

– Как порядочный мужчина, я не могу принимать вас так поздно и ставить под сомнение репутацию девушки из благородной семьи, – глаза Раджита ехидно поблескивали в полумраке. – Кстати, как вы узнали, где я живу?

– У меня свои источники, – загадочно сказала Абхилаша и отбросила за спину длинную прядь, слегка сдвигая дупатту и приоткрывая шею и ключицу. – Также я знаю, что вы собираете информацию о новом начальнике полиции, а мне дали задание сделать доклад об интересных жителях нашего города. Я надеялась на вашу помощь.

«Слишком много знаешь, дорогуша», – подумал Раджит.

– Почему же не хотите написать о своем отце? – спросил он гостью. – Вряд ли в городе найдется более значимый человек. В любом случае, я не застал новичка дома.

– Не значимый, а интересный, – поправила журналиста Абхи. – Кто может быть более интересным, чем приезжий, ведь о нем еще никто ничего не знает, – мечтательно произнесла она, продолжая рассматривать торс и голые икры Раджита, и порядком раздражая его. – Так вы знаете где он живет? Наверняка сделали фото! Покажите! – Абхилаша сделала шаг к Раджиту, а он отстранился. Слова девушки напомнили о другой – о незнакомке с закрытым лицом и янтарными глазами, слишком красивыми и слишком светлыми для простой служанки. «А если она не служанка, то кто тогда?» – думал он, и воспоминания о том, как девчонка умудрилась его отшить, вновь вызвали злость.

– Нет, я не сделал фото, – резче, чем хотел, ответил Раджит. – Не видел смысла фотографировать здание без обитателей. В любом случае, сейчас уже слишком поздно. Мне завтра на работу, а вам – в колледж. К тому же холодает, я не хочу чтобы вы замерзли. Доброй ночи. Провожать не буду, – взмахом руки он указал на полотенце и еще больше прикрыл дверь.

Абхилаше ничего не осталось, кроме как вернуться к машине. Девушка развернулась, чтобы уйти.

– Всего хорошего, – услышала она за спиной, а затем последовал звук закрываемой двери.

Глава 5

Утром Самайра проснулась, когда выглянувшее из-за гор солнце позолотило подушку сквозь сверкающее чистотой незанавешенное окно, а оглушительное пение птиц прогнало остатки дремы. Под противомоскитным пологом стало жарко, и Майра, соскочив с новой сосновой кровати, направилась в ванную. Посмотрев на мраморную чашу, глубоко вздохнула – очень хотелось понежиться в теплой воде и ароматной пене, но время поджимало.

Она надела любимые черные джинсы, майку и спустилась к завтраку. Там, у небольшого столика, сидел Ранбир и уплетал бутерброд с сыром, в другой руке у него была чашка черного чая со сливками, а перед глазами лежала местная газета. Когда Майра плюхнулась на соседний стул, он поднял на нее глаза и неодобрительно покачал головой.

– Сегодня твой первый день в колледже. Могла бы одеться как все нормальные девушки, а не как парень.

– Мне нравится моя одежда, и я буду ее носить. А если я тебя не устраиваю, то женись, и пусть жена выполняет все твои прихоти, – Майра показала брату язык.

– Умгу, – согласился Ранбир, откусывая едва не половину бутерброда. – Осталось только найти ту, которая смирится с некоторыми моими странностями, например, гулять по ночам, – его глаза хитро сверкнули, по губам скользнула еле заметная усмешка, ногти удлинились и заострились, а из горла вырвалось полушипение-полурык. Сестра ответила тем же

– Дети, не ссорьтесь, – попросил Сахель, накладывая на тарелки молодых хозяев тонкие, прихваченные до хрустящей корочки кусочки истекающего соком мяса.

– А мы и не ссоримся, просто, поздоровались, – завершила его Майра, набрасываясь на угощение. – Как я доберусь до колледжа? – на этот раз у брата, спросила она и отпила молока.

– Пока не привезут твой байк – на автобусе. Кстати, я сегодня поеду с тобой. Пойдем, а то опоздаем, – посмотрев на часы и вытирая губы салфеткой, сказал Ранбир.

Вставая из-за стола, Майра допила молоко, с чувством облизнулась и, подхватив рюкзак, выбежала на улицу. Вскоре появился Ранбир, и брат с сестрой пошли к городу, по пересекающей лес тропинке.

– Вернешься из колледжа, не болтайся по окрестностям, займись чем-нибудь дома. В выходные я тебе сам все покажу, – по дороге говорил Ранбир, а Майра, щурясь на утреннее солнце, смотрела по сторонам и наблюдала за перелетающими с ветки на ветку птицами.

Раджит тоже поднялся рано. Вчера – было вчера, а сегодня начался новый день. Репортер выбросил из головы обеих девчонок, одна из которых хотела проникнуть в его дам, а вторая выставила из своего, и стал поспешно собираться в управление полиции, ведь статья про нового начальника так и не была написана. Как ни странно, но ночью озарение на журналиста не снизошло.

«Раз не пришло само, будем доставать», – решил Раджит и, застегивая пуговицы бледно-голубой рубашки, направился к двери, по пути допив остывший чай. Теперь на столе стояли уже две чашки. Вообще, он предпочитал более неформальный стиль в одежде – джинсы, футболки, но сейчас шел в официальное учреждение, поэтому и оделся, соответственно. Захлопнув за собой дверь, провел пальцами по густым волосам, убирая с глаз челку, надел шлем и, оседлав байк, поехал к центру города.

Добравшись до Управления, Раджит, как частый гость, по-свойски открыл дверь и вошел. Дежурные встретили его очень радушно – журналист не раз писал о них очерки – но, узнав о цели визита, помрачнели.

– Господин Сисодия с утра заперся в кабинете, изучает текущие дела и заслушивает личный состав. Не думаю, что он согласится принять вас, – сказал один, мрачно глянув в направ-

лении кабинета начальника. Он посмотрел на озадаченного журналиста, вспомнил, что тот упоминал его в недавней статье об успешно проведенной операции по поимке банды воров, и продолжил. – Но можете поговорить с его заместителем – Викрамом Прамара, вы же его знаете.

Да, Раджит знал. Именно благодаря Викраму и содействию его отца, предыдущего шефа отправили на заслуженный отдых, хоть он прекрасно справлялся с обязанностями и не тяготился налагаемой должностью ответственностью.

– О.К. Поговорю с ним, – согласился Раджит. «Только, все сказанное придется делить на десять», – подумал он, следуя за полицейским к кабинету зама.

– Я должен написать для газеты о новом человеке в нашем городе и, поскольку сам господин Сисодия недоступен, очень надеюсь на твою помощь, – сделал вступление журналист, после того, как о нем доложили, разрешили войти, и они с Викрамом дружески пожали друг другу руки.

– Присаживайся, – Викрам указал на стул. – Чем смогу, помогу, но я сам мало что знаю. Назначение стало для меня неожиданностью. А его, – он кивнул в сторону кабинета начальника, – не назовешь самым общительным человеком. Как пришел, почти сразу затребовал все дела и сидит над ними. Спрашивай, что тебя интересует. А ты, – обратился к подчиненному, – принеси нам чай, – Викрам вопросительно посмотрела на гостя.

– Без молока, – кивнув, сказал Раджит.

– Один без молока и один с молоком, – уточнил распоряжение хозяин кабинета и взмахом руки отослал коллегу.

– Скажи, почему назначили именно его? – задал Ранбир первый вопрос. – Можно? – кивнул он на лежащий у руки диктофон.

– Валяй, – махнул рукой Викрам. – У него очень хорошие рекомендации с прежнего места работы, значительные заслуги. И там, – полицейский поднял глаза к потолку, – решили, что он больше подходит на эту должность, несмотря на то, что здесь новичок. Я-то знаю почти всех, но кого это волнует, – деланно безразлично он пожал массивными плечами.

– Что у него за семья? Читателям будет интересно узнать, ведь у нас чтят традиции и семейные ценности.

– Не знаю, он приехал с юга, о семье не распространялся. Входи, – ответил Прамара на вопросительный стук в дверь и принял чашки из рук дежурного. При этом короткие рукава песочного цвета формы, грозясь лопнуть, обтянули шарообразные бицепсы.

– Почему он уехал с юга? – отпивая обжигающий напиток, спросил Раджит.

– Точно не уверен, но, вроде бы, проблемы со здоровьем, и врачи посоветовали ему более сухой климат.

– Значит, здоровье... – задумчиво протянул журналист. – Он поселился в заброшенном после пожара, а сейчас отремонтированном доме. Как-то связан с жившей там семьей? У них одна фамилия.

– Нет. Откуда мне знать? – если раньше лицо и поза Викрама выражали вежливое равнодушие, и он старался аккуратно и нейтрально отзываться о новом начальнике, то, при последнем вопросе Раджита в глазах полицейского сверкнуло неподдельное любопытство, которое он тот час же постарался скрыть. Викрам стал рассеянным, отвечал невпопад, потом вообще, сославшись на крайнюю занятость, извинился и попрощался с журналистом.

Забрав диктофон, Раджит направился домой, по дороге снова и снова анализируя разговор с Викрамом. Репортеру не давал покоя вопрос, почему упоминание о месте жительства шефа так взволновало собеседника? И почему ничего не известно о семье приезжего. Любопытство Раджита разгоралось все сильнее, а в голове, складываясь в статью, уже начали выстраиваться строчки. Обдумывая и перекачивая в уме предложения, выстраивая их, то так, то эдак, он не заметил, как доехал до дома, собрал со стола и вымыл грязные кружки – Раджит терпеть не мог работать за грязным столом – открыл ноутбук и погрузился в работу.

Журналист решил преподнести местному сообществу господина Сисодия, как замкнутого, героического и загадочного молодого человека, отшельником живущего в лесу. Что его отвратило от людей? Несчастливая любовь или разочарование в человечестве? А может, глубокое личное горе гонит его от обыденных радостей, спрашивал Раджит в статье и ухмылялся, представляя, как дамы, все без исключения, от мала до велика, поспешат познакомиться с таинственным незнакомцем и утешить его в неизвестном горе.

– А дом, все-таки, надо сфотографировать. Одинокий и искалеченный, он вызовет еще больше сочувствия у прекрасного пола, – поставив последнюю точку и откинувшись на спинку кресла, думал Раджит, покусывая зубочистку. «Это будет небольшой «ответкой» за нелюбезное поведение – с прессой лучше дружить», – взлохматив волосы, он подхватил рюкзак с фотоаппаратом и вышел из дома.

Майра привыкала к колледжу и сокурсникам. Лекции были интересными, а студенты – любопытными. Девушки издали осматривали ее, кто заинтересованно, а кто ревниво-оценивающе. Последние мучительно старались просчитать, сможет ли новенькая потеснить их на пьедестале популярности, место на котором они отвоевывали всеми правдами и неправдами. Парни-однокурсники околачивались неподалеку и, подталкивая друг друга локтями, подзадоривали, чтобы подойти и познакомиться. Майра все видела и старалась скрыть невеселую усмешку – все это она уже проходила и не раз. На лекциях Самайра сидела в одиночестве, на самых последних рядах; с предложениями дружбы ни к кому не приставала, но, если подходили к ней, дружелюбно отвечала и вступала в разговор.

Все было хорошо, вплоть до того момента, когда, по окончании очередной лекции, Майра собралась домой и, пересекая двор, засовывала в рюкзак конспект и диктофон. Даже не глядя, Майра бы никогда не наткнулась на Абхи – врожденное шестое чувство всегда помогало уклоняться от столкновения. Носясь на байке, Самайра никогда не попадала в аварии; но сейчас сопровождаемая свитой мисс Прамара, сама перегородила дорогу новенькой.

Тяжелый запах неприятно защекотал ноздри, и Майра замерла за полшага от блестящих сиреневых туфелек. Недружелюбность растекалась в звенящем от нарастающего напряжения воздухе. Следующая за Майрой и весело болтающая стайка девушек замолчала и остановилась чуть позади, в стороне, прислушиваясь, замерли парни, предчувствуя интересное столкновение – все это Майра отмечала только краем сознания, чувствуя, как сами собой напрягаются мышцы; пальцы и десны начинает покалывать; а в венах бурлит кровь рвущегося на свободу зверя.

– Так это ты – новенькая, – услышала она высокий, срывающийся голос. – Девушка, больше похожая на парня.

Майре хватило бы нескольких минут, чтобы разобраться с неосторожной, посмеившей бросить ей вызов, но удушающий запах взывал к осторожности, да и свидетелей было слишком много. Глубоко вздохнув и стараясь успокоиться, она сжала кулаки, пряча пальцы и медленно, выигрывая время, перевела взгляд от своего рюкзака на девушку: малиновые чуридары, сиреневое анаркали с легкой, прозрачной, расшитой юбкой и, укрывающая плечи, розовая дупатта, длинные, рассыпанные по плечам локоны – да, незнакомка была полной противоположностью Майры, и последняя это прекрасно понимала. Она отлично знала, что не является эталоном женственности – в то время как сверстницы стыдливо прятали под шальями округлые плечи, ее худые руки и резко очерченную ключицу несколько не скрывала открытая майка. Майра не могла похвастаться мягким, выступающим животиком, а обтянутые джинсой ноги, пожалуй, были слишком мускулистыми, но обрисованная майкой грудь и узкая талия, плавными, ласкающими глаз линиями, переходящая в стройные бедра, никак не давали повод думать, что она парень – в этом незнакомка ошиблась. Майра снова посмотрела на ноги собеседницы, ожидая увидеть дополняющие образ пай-девочки серебряные браслеты, но их не было. Эта странность

в купе с запахом заставили подобраться и насторожиться. Насторожился и зверь внутри, приготовившись к отражению атаки – очень мешал камень, но, если приложить достаточно усилий, можно преодолеть и его сопротивление.

– Зато, не на куклу, – ответила Майра. Стараясь избежать назревающего конфликта, она сделала шаг в сторону, чтобы обойти стоящую на пути расфуфыренную задаваку.

По сгрудившимся студентам волной пробежал шепоток, а Абхилаша снова преградила дорогу новенькой.

– Дам тебе совет, я сегодня добрая, – на голову ниже собеседницы, Абхи тем не менее удавалось смотреть свысока. – Не знаю, откуда ты такая появилась, но в нашем городе чтут традиции и с большим одобрением относятся к девушкам, которые выглядят и ведут себя, как девушки.

– А что делают с теми, кто не укладывается в рафинированный шаблон, мисс Моралистка? – Майра скрестила руки под грудью, отчего вырез майки углубился, притягивая взгляды стоящих поодаль парней. Едва заметно кивнув на них, Самайра многозначительно приподняла бровь и ехидно усмехнулась. Глаза Абхи сузились от злости, она открыла рот, чтобы ответить, но была остановлена раздавшимся сзади негромким голосом.

– Ты опять докучаешь новеньким? – спорщицы посмотрели на внезапно появившегося собеседника – не очень высокий, ростом примерно с Майру, смуглый, в белых кроссовках, шортах ниже колена и зеленой футболке, он обнял Абхи за плечи и насмешливо посмотрел на нее, потом вернулся к девушке в черном, – Маниш Прамара, учусь на историческом. Простите мою сестру, – парень обнял Абхи крепче. – По неизвестным мне причинам, она считает, что может поучать всех.

– Очень приятно, Майра, – ответила она и протянула руку. Слегка удивившись, Маниш ее пожал. – Ну, мне пора домой, – девушка закинула рюкзак за спину и собралась идти, но Маниш, отпустив сестру, догнал ее.

– Я доведу. Ты еще плохо знаешь город, – он указал на белый седан. Пожав плечами, Майра согласилась, а Абхи, фыркнув, направилась к спортивному кабриолету цвета фуксии.

– Приятная девушка, – проводив ее взглядом, сказала Майра.

– Абхи? – усмехнулся Маниш. – Она хорошая. Только, избалованная. Ты на каком факультете?..

Не переставая болтать с новым знакомым, Майра глазела по сторонам, провожая взглядом стройные белые дома.

– Я здесь выйду, дальше ты не проедешь, – сказала она, когда автомобиль поравнялся с автобусной остановкой, откуда утром уезжала в колледж.

– На чай не напрашиваюсь, – открывая дверь, сказал Маниш.

– И правильно делаешь, – помахала рукой Майра.

Парень взглядом проследил за девичьей спиной, вскоре скрывшейся в лесной чаще, и поехал домой.

– Я дома! – крикнула Майра, распахивая двери и сбрасывая рюкзак на пол.

– Дочка, уже вернулась? – выходя из кухни и вытирая руки о полотенце, поприветствовал ее Сахель. – Как прошел первый день?

– Отлично! – жизнерадостно отозвалась она – расстраивать преданного слугу совсем не хотелось. Да и что, собственно, произошло? Ну обменялась колкостями с задавакой, так не в первый раз, главное – смогла сдержаться и не скомпрометировать себя.

– Как всегда, – не поверив ни слову, вздохнул Сахель. – Есть хочешь?

– Просто умираю! – при упоминании о еде, глаза Майры заблестели, к тому же с кухни плыли завлекательные запахи тушеного мяса.

Пока старый слуга накрывал на стол, Майра успела принять душ и переодеться в удобный спортивный костюм.

– Сахель, – уплетая мягкое ароматное мясо, позвала она, – Покажи мне тот тайный ход, по которому ты нас вывел, – и в ожидании ответа замерла с пустой вилкой, даже жевать перестала.

– Подожди брата, дочка, он все тебе покажет, – ответил Сахель.

– Я хочу побыть там одна, вспомнить твои рассказы, – задумчиво вертя в руках прибор, протянула Майра. – К тому же, скорее всего, там тоже надо навести порядок. С планами брата, он может нам понадобиться, – Сахель испуганно посмотрел в грустные глаза молодой хозяйки. Он так старался забыть поспешное и страшное бегство из города, а сейчас, кажется, все начинается сначала.

– Хорошо, покажу, – тихо ответил он.

Обрадованная Майра, даже не доев, вскочила из-за стола и схватила слугу за руку.

– Веди, – приказала она.

Сахель вышел в гостиную, отодвинул один из стоящих у камина шкафов и открыл темный, пахнувший сыростью и затхлостью коридор.

– Понадобится фонарик, – пробормотал слуга и пошарил в ящике отодвинутого шкафа.

– Я сама, – Майра сомкнула пальцы на прохладном металлическом корпусе и, освещая коридор тонким лучом желтоватого света, шагнула в темноту. Световое пятно металось по полу, высвечивая обломки выпавших из кладки камней; по стенам со следами копоти, открывшая взгляду потеки и плесень, даже мох не рос в угрюмом, лишенном света коридоре, камни которого, казалось, навсегда впитали запах гари, а Майра видела Сахеля с ребенком и младенцем, поспешно идущего по коридору, в то время, как за его спиной танцевали вырывающиеся из гостинной языки пламени. Дыхание прерывалось, словно она задыхалась от быстрого бега или дыма, и Майра ускорила шаг.

Луч фонарика, продолжая бежать по стене, пропал, чтобы вскоре появиться вновь. Майра подошла ближе и направила фонарик на проглотившую свет «черную дыру». Ею оказался ответвляющийся и уходящий в сторону еще один коридор. Заинтересовавшись, шагнула туда и через несколько шагов попала в небольшую комнату. Майра осмотрелась – на одной из стен нашла выключатель. Щелкнула, но висящая под потолком, покрытая пылью лампочка и не подумала загореться. Все-таки Майре удалось рассмотреть низкую кушетку и какой-то столик. «Надо вернуть новую лампочку, осмотреть здесь все и вымыть», – подумала она и пошла дальше.

Кирпичные стены исчезли и превратились в один сплошной камень, он же был и под ногами, а потолок оказался спускающимся все ниже сводом. Согнувшись идти было неудобно, поэтому Майра, пачкая светлые спортивные брюки, опустилась на четвереньки. Зажатый в руке фонарик причинял неудобства, но кое-как она доползла до конца туннеля и, оказавшись в небольшой пещере, смогла выпрямиться. Здесь было так же темно. Пережидающие день и повисшие на потолке летучие мыши, испугавшись света фонарика, сорвались и, шумно хлопая крыльями, скрылись во мраке. Майре показалось, что чуть дальше непроглядная чернота рассеивалась, даже почудилось дуновение свежего воздуха, и направилась туда. Она попала еще в один небольшой коридорчик. Несколько раз резко повернув, он вывел путешественницу в свету.

Майра стояла на самом краю обрыва. Из-под ног, небольшими, зелеными с серыми проплешинами уступами убегал горный склон, у его подножия белой пенной лентой извивалась говорливая речка. «Как же Сахель смог здесь спуститься с двумя маленькими детьми?» – подумала Майра, обводя взглядом простирающиеся вдаль холмы и перемежающие их низины. Порыв прохладного ветра, принеся свежий запах леса и трав, разметал ее волосы и отвлек от размышлений. Глаза Майры загорелись предвкушением, и, развернувшись, она поспешила вернуться в гостиную, к оставленному там слуге.

– Дочка, где же тебя так угораздило? – всплеснул руками Сахель, когда из темноты коридора показалась чумазая, но сияющая улыбкой Майра.

– Там такая грязь! Но я нашла выход! А что за странная комната с кушеткой? – положив фонарик на полку, она, убирая волосы от лица, провела ладонями по щекам, пачкая их пылью и сажей.

– Она служила вашим родителям своеобразной больницей, когда надо было отлежаться и залечить полученные раны. Дочка, зачем ты туда пошла? Что мы скажем Ранбиру?

– Тогда, тем более надо привести ее в порядок, – под нос пробормотала Майра, – с планами брата, точно пригодится. А ему мы ничего не скажем, – заявила она, развязывая кожаный шнурок на шее.

– Дочка, не делай этого! – воскликнул Сахель, вытягивая руку в произвольном жесте протеста, но зрачки молодой хозяйки сузились и стали вертикальными.

Майра чувствовала невероятную легкость, будто с груди сняли гранитный камень. Движения стали плавными и текучими – несдерживаемый амулетом зверь рвался на свободу и пытался полностью завладеть сознанием. Майра изо всех сил старалась сдержать его, до тех пор, пока не останется одна.

– Подержи у себя, пока я не вернусь, – вкладывая переливающийся камень в смуглую морщинистую руку, попросила она.

– А если не сможешь вернуться? Что я скажу твоему брату?

– Смогу! Я смогу сохранить контроль! – уже скрываясь в коридоре, крикнула Майра.

Она бежала к найденной комнате во весь дух, ступая мягко и как-то невесомо. Обретенное зрение помогало видеть в темноте, поэтому Майра легко нашла комнату и поспешно начала раздеваться. Когда тренировочные брюки упали на каменный пол, рядом с ними уже стояла пантера, сливаясь с окружающей темнотой и блестя отражающимися малейшие лучи света глазами.

Неслышно ступая широкими, с мягкими подушками лапами и едва не касаясь пола сильным хвостом, пантера двинулась по знакомому коридору к выходу.

Разъяренная вмешательством брата Абхилаша на бешеной скорости въехала во двор особняка и резко затормозила у входа. Захлопнув дверь, она вбежала в дом и, нервно сжимая руки, стала расхаживать по гостиной в ожидании Маниша. Братья были кто на работе, кто на учебе, отец – на деловой встрече, и никто не мешал девушке срывать дурное настроение – противоречивые приказы, ругательства и наказания градом сыпались на головы оробевшей прислуги, и никто из них не осмелился бы пожаловаться хозяину на единственную и любимую дочку.

Вскоре приехал и брат.

– Кто тебя просил вмешиваться? – накинулась Абхилаша, едва он вошел.

– Абхи, ты вела себя неприлично, – ответил Маниш. – Подумай, в каком свете выставишь нашу семью перед новенькой, ведь она не сделала тебе ничего плохого.

– Ты не понимаешь! – она обнажила зубы в жестоком оскале, а в зеленовато-карих глазах сверкала злость. – Ты не чувствовал, что чувствовала я. Ты не чувствовал этот запах блохастой кошки! Я еле сдержалась, чтобы не придушить ее. Уверена, что она одна из них, и чем быстрее мы расправимся с ними, тем будет лучше для всех.

– Предоставь это решать отцу, – Маниш взял из рук слуги чашку чая и с удовольствием принялся к аромату имбиря и гвоздики. – Если она действительно та, кем ты ее считаешь, тем более не стоит обострять отношения и настраивать против себя.

– Я не могу находиться рядом с ней, – прищурившись, процедила сквозь зубки Абхи.

– Так не находишь, обходи стороной, – Маниш пожал плечами и отхлебнул обжигающий напиток. – Дружеским отношением можно достичь намного большего, чем неприкрытой агрессией. Заступившись сегодня, я получил возможность проводить ее до дома.

– Ты знаешь где она живет? – Абхи резко обернулась, а в глазах сверкнул неподдельный интерес.

– Нет еще, – ответил брат, и она разочарованно отвернулась, – но направление перспективное. Возможно, в следующий раз узнаю больше. В любом случае, доверься отцу – он знает, что делать.

– Тебе никогда меня не понять, – фыркнула Абхи. – Пойду, отнесу обед Викарму, – высокомерно заявила она и направилась на кухню.

– Куда мне, – мрачно усмехнулся Маниш и посмотрел вслед сестре. – К Викраму, ну-ну.

Неслышно ступая тяжелыми лапами и легко перепрыгивая с уступа на уступ, пантера спускалась к реке. Майра старалась удерживать шаткий баланс между двумя сторонами своей личности и не дать одной из них взять верх – это был дар и проклятие их рода – если позволить зверю полностью завладеть сознанием, то можно уже не вернуться к человеческому облику и навсегда с ним распрощаться; если же слишком увлечься человеком... то Майра окажется совершенно голой на склоне холма. От промелькнувшей картинке пантера сморщила нос. Майра старалась воспринимать окружающий мир чувствами животного, но анализировать чувства разумом человека. Этому учил Ранбир, когда они бегали по горам Кералы, а заметив пробуждение зверя, надел на шею амулет и велел никогда не снимать. Конечно, Майра нарушала запрет, и, конечно, ей попадало от брата, когда он об этом узнавал.

Спустившись к основанию холма, кошка, остановилась на сухих валунах и принялась пить. Вода оказалась непривычной на вкус. К свежему запаху рыбы примешивался вкус травы, земли, растворенной в воде мраморной крошки, неприятно щекотал язык привкус меди и свинца. Только Майра хотела дальше продолжить путешествие, как вода принесла запах оленя. Не подозревая о близости хищника, он пришел на водопой или переходил речку вброд. Несмотря на недавний обед, Майра почувствовала жуткий голод, а мышцы моментально напряжились, приготовившись к нападению, но раньше, чем кошка сделала первый прыжок, человек перехватил контроль и остановился – охотиться и есть дичь – это табу, неустанно вдавливаемое братом в голову Майры. В азарте охоты легко забыть и нарушить баланс, а она еще не так хорошо, как Ранбир, управляла своей двойственностью. Фыркнув и облизав лапу, пантера развернулась в противоположную запаху сторону и, огибая холм, направилась к дому. Она хотела посмотреть на него с такой высоты, на которую обычный человек не поднимется.

Майра была совсем близко, она уже видела возвышающиеся над крышей каминные трубы, но неожиданно прилетевший из долины ветер принес запах человека. И это был не Сахель. Шерсть на загривке поднялась, и Майра припала к земле. Дразнящий ноздри терпкий запах кожи, отгнетенный ароматом лавандового мыла показался знакомым, и пантера поползла ближе, стараясь укрываться в неровностях ландшафта. Она приподняла голову, и усы сами собой ощетинились, а из горла вырвался раскатистый рык – недавний визитер, стоял перед домом и, пользуясь отсутствием хозяев (Сахель на кухне, скорее всего, ничего не замечал), беззастенчиво фотографировал дом.

Мужчина не мог услышать рычание, но опустил фотоаппарат и обвел взглядом вершины холмов, на одном из которых притаилась Майра. Незнакомец снова нацелил объектив на дом, а кошка вжалась в землю – если в завтрашних газетах появится заметка, что в окрестностях города водятся пантеры, Майре не поздоровится – Ранбир спустит с нее шкуру, вполне возможно буквально, чтобы наказанная сидела дома и наращивала новую, но недовольство продолжало kloкотать в горле. Зверь рвался разобраться с непрошеным гостем, хватило бы одного взмаха тяжелой лапы, чтобы от фотографа осталась только дорогая аппаратура, но чело-

век остался лежать и наблюдать за нахалом. А когда, закончив, незнакомец вместе с ревом байка удалился, Майра поднялась и стрелой помчалась к пещере.

Абхилаша с гордым и независимым видом вошла в полицейское управление. Все прекрасно знали сестру зама начальника, поэтому девушка беспрепятственно прошла дальше.

– Я принесла тебе обед, – объявила она удивленно уставившемуся на нее Викраму – нечасто сестра баловала его домашней едой.

– Не стоило, я как раз собирался идти домой, – расчищая стол и озадаченно поглядывая на гостью, сказал он.

– А где новый начальник? Я подумала, что он не откажется от домашнего обеда и принесла для него тоже, – слегка рассеянно проговорила Абхи, выглядывая в коридор.

– Так вот оно что, – усмехнулся Викрам. – А я уже решил, что тебе нездоровится. Разочарую, он ушел домой, – взгляд Абхи тот же час потерял заинтересованность, и она скучающе оглядела уставленный шкафами кабинет. – Что он за человек? Можешь что-то сказать?

– Что я могу сказать? – отправив в рот кусок роти с соусом чатни и облизывая пальцы, спросил Викрам. – Я сегодня его почти не видел. Вот только... – он задумчиво поскреб жесткие вихры.

– Что, только? – живо обернулась Абхи и уставилась на брата. А в глазах, ставших более коричневыми, чем зелеными, зажегся красноватый огонек любопытства.

– Мне показалось, что смердит как-то. Несмотря на лосьон или чем он там пользуется, – скривил Викрам губы.

– Как интересно, – задумчиво протянула Абхи. – В колледж пришла новенькая, и пахнет она, как помоечная кошка. Я стала ее задирать, чтобы разозлилась и показала коготки, но чертов Маниш вмешался и увел ее, да еще и отчитал потом. Кретин, – она презрительно фыркнула и снова уставилась на брата. – Как думаешь, они связаны?

– Не знаю, – Викрам пожал тяжелыми плечами, потом оправил форменную рубашку, и в не до конца застегнутом вырезе показалась густая растительность. – Надо сказать отцу. Он лучше знает, что надо делать, а мы поступим, как он решит. Слышишь? – позвал он задумавшуюся сестру. – Ничего сама не предпринимай, дождись решения отца. На Маниша не обращай внимания, ему никогда нас не понять.

– Как бы хотелось на него посмотреть, – еле слышно процедила Абхи, глядя в сторону кабинета начальника полиции. – Поел? – повернулась к брату. – Тогда, пойду домой, – она собрала пустые контейнеры и покинула управление.

Преисполненная достоинства Абхи села в броский автомобиль и, петляя по знакомым с детства кривым улочкам, мимо торговых лотков, магазинчиков сувениров и жилых домов с копошащимися рядом детьми, ехала к редакции. Но и там удача ей не улыбнулась – Раджита не было и, как сказали сотрудники, он сегодня не появлялся, только сбросил статью на мыло, теперь от него ждут фото.

Разочарованная, она поехала домой.

Раджит просматривал на компьютере фотографии и выбирал, какая из них больше подойдет к статье. Удручало, что не получилось запечатлеть хозяина особняка, но все-таки изображения получились весьма живописными – на фоне зеленых величавых холмов горделиво возвышался обветшалый, но не утративший достоинства дом. Темные каминные трубы, резко контрастируя с бледной голубизной неба, ломали строгую геометрию крыши и укрывали старинное здание флером загадочности.

Пролистывая фото, на одном из них журналист увидел странный блик. Раджит непроизвольно наклонился к монитору и увеличил фрагмент с браком, не понимая, что там может бликовать, и к своему удивлению увидел два внимательных янтарно-желтых глаза. Увеличив еще

больше и выветлив участок с глазами, он смог рассмотреть влажный черный нос и небольшие закругленные бархатистые уши.

– Пантера! – откинувшись в кресле, удивленно воскликнул он. – Откуда взялись пантеры практически в черте города? А не отдать ли это в новости? – пробормотал под нос, снова придвигаясь к монитору. – С какой-нибудь жуткой статейкой, – Раджит удобнее устроился в кресле и потер руки. – Посмотрю, может более удачные фото есть? – не успев написать и слова, подумал вслух, отпил чаю и, отерев влажную шею, включил кондиционер.

Теперь журналист уже внимательнее рассматривал каждое фото, увеличивая их на нужном участке: вот, из-за возвышения показались любопытные глаза, и кошка, принохиваясь, вытянула голову; вот, мелькнула спина; на следующей – закругленный кончик хвоста, но ни на один кадр животное не попало целиком. Раджит сцепил руки за головой, откинулся на спинку кресла и задумался: «Можно написать ужасную, холодящую кровь статью, а к ней будет прилагаться фото с глазами и носом хищника – не тот эффект. Даже если все увеличить и представить обыкновенную пантеру, как монстра, она все равно внушала не ужас, а желание почесать за ушком. Послежу за домом, вдруг она еще появится. По тому, как пантера кралась, можно предположить, что она шла целенаправленно к особняку. Но что ее там заинтересовало?»

Раздраженное любопытство и желание сенсации заставили журналиста отложить написание статьи до того времени, пока не получит фотографию хищника во всей опасной красоте. Из всей коллекции Раджит выбрал самые безобидные фото и отправил их в редакцию.

Оскальзываясь и цепляясь выпущенными когтями за крутой склон, Майра длинными прыжками приближалась к пещере. Проскользнув по темному извилистому коридору, она попала в пыльную комнату. Там пантера замера и, стараясь сосредоточиться, закрыла глаза. Понадобилось несколько секунд, чтобы справиться с почувствовавшим свободу зверем, вернуть его обратно в подсознание и, выпрямляясь во весь рост, обнаженная девушка переступала на грязном полу босыми ногами. Она торопливо запрыгнула одежду, натягивала кроссовки и убирала в хвост рассыпавшиеся волосы уже на бегу.

– Сахель! Давай скорей... – со сбившимся дыханием крикнула она выскочив из коридора и осеклась.

Посреди гостиной, держа за шнурок покачивающийся камушек и гневно сверкая черными глазами, стоял Ранбир.

Майра захлопнула рот и оглянулась в поисках укрытия – брат не раз устраивал ей трепку, такую, что клочья шерсти летели в разные стороны. В пустой комнате спрятаться было негде, если только вернуться в потайной ход, но это равносильно бегству, и когда Ранбир догонит, а он обязательно догонит, то ей влетит еще и за трусость. Майра вздернула подбородок и с вывозом посмотрела на брата, отметив про себя, что браслет он не снял, а значит, не собирается обращаться, что вселило в нее некоторую уверенность.

– Дай амулет, я хочу принять душ и взяться за уборку, – протягивая руку и едва не жмурясь от страха, попросила Майра.

Ранбир поднял переливающийся под солнечным светом камень на уровень глаз сестры, а потом, медленно убрал в карман форменных брюк.

Майра круглыми от удивления глазами следила, как исчезает ее амулет. Со стороны кухни послышался сокрушенный «ох» Сахеля, а девушка перевела взгляд на лицо брата.

– Ранбир, – голос звучал тихо, все усилия Майра направила на то, чтобы справиться со зверем, – мне завтра в колледж. Ты же знаешь, я не смогу выйти из дома без камня.

– Об этом надо было думать раньше, сестренка, – чуть ли не ласково сказал он. Ранбир видел просительный взгляд Майры и не хотел так с ней поступать, но девчонка должна понять, чем чревато ее безрассудство. Одним широким шагом оказавшись рядом, он схватил сестру за запястье и притянул к себе так, чтобы ее глаза оказались напротив его. – Ты понимаешь, в

каком щекотливом положении мы находимся? Оказалось, что я работаю с одним из этих собак. Он тоже мог меня почувствовать, а что делает моя сестра? Разгуливает около дома в облике пантеры! Тебя могли увидеть, и по городу поползут слухи, что в окрестностях появились хищники. Они смогут сложить два и два и понять, кто мы есть такие и зачем здесь появились. Если хотим отомстить и выжить, то необходимо соблюдать предельную осторожность. Запомни это. А пока, посиди дома и подумай, – не обращая внимания на округлившиеся от неверия глаза сестры, он похлопал себя по карману, где лежал ее амулет. – А сейчас давай обедать. Силы тебе понадобятся.

Глава 6

Тем же вечером в доме Прамара состоялся семейный совет. Сам Аниш Прамара сидел в глубоком молочно-белом замшевом кресле и, покусывая дужку очков, смотрел на собравшееся семейство.

Абхи – красавица-дочь, его гордость, в бледно-голубом домашнем шальвар-камизе и расшитых джуги, стояла по другую сторону камина и раздраженно переставляла стоящие на нем безделушки.

Викрам – старший сын и надежда – сидел в центре комнаты рядом с матерью, дядей и тетей в окружении непоседливых, а сейчас притихших, рассеявшихся на подлокотниках диванов, кресел или расположившихся прямо на полу кузенов, и внимательно смотрел на отца, приготовившись запомнить каждое его слово.

Маниш притаился в нише, наполовину скрытой тяжелыми портьерами, по своему обыкновению уткнувшись в книгу. То ли читал, то ли, оставаясь незаметным, наблюдал – Аниш так и не смог понять его.

– Значит, я не ошибся, – разнесся по комнате звучный голос, и все домочадцы повернулись к главе семьи. – Приезжий – тот самый Сисодия, что здесь жили, и поселился он в сгоревшем доме. Помнится, у них был сын. Я думал, что он сгорел в пожаре, по-видимому – выжил. А сейчас вернулся. Зачем? Знает ли он историю своей семьи? – медленно, будто сам с собой, говорил Аниш.

– Отец, его надо уничтожить, как можно скорее, пока он ничего не понял. Атакуем внезапно. Живет он на отшибе. Нападение диких зверей – обычное дело, – подавшись к отцу, выпалил Викрам.

– Да! Да! Сегодня же ночью, все вместе пойдем! – перебивая друг друга, загалдели кузены.

– Тихо! – не повышая голоса, но так властно сказал Аниш, что все мигом замолкли. – Мы не знаем один он или нет.

– Девчонка еще есть, – фыркнула Абхи и раздраженно дернула головой.

– Еще и девушка, – посмотрев на дочь, подтвердил Аниш. – Зачем ты с ней поссорилась? Хоть я и очень сомневаюсь, что это простое совпадение, но необходимо убедиться, что они связаны и кем она ему приходится. Судя по всему, девушка очень молода. Она рождена такой или обращена. Если обращена, то можем избавиться от новичка и не прибегая к крайним мерам, просто испортив ему репутацию. Тебе придется с ней подружиться, чтобы все это выяснить. Узнаешь, где живет, побываешь дома, в общем, сама поймешь, что необходимо сделать.

– Попроси Маниша, он с ней подружился и не дал мне возможности опозорить ее перед всем колледжем, – хрипло и отрывисто бросила Абхи, а в ее глазах начал разгораться красноватый огонек.

– Маниш? – глава семьи удивленно повернулся к сыну.

– Отец, я всего лишь не позволил сестре скомпрометировать себя и всю семью, – аккуратно закрывая и откладывая книгу, пояснил парень. – Девушка ничего не сделала и вообще только появилась, а Абхи стала ее заирать. Я вступился, а потом подвез.

– Это хорошо, – Аниш одобрительно кивнул. – Хоть у кого-то здесь есть голова на плечах, – Викрам, кузены и Абхи ревниво посмотрели на брата. – Подружись, войди в доверие, побывай дома. Выясни все. Но будь осторожен, не входи с ней в контакт, это может быть опасно.

– Думаешь, она меня съест? – Маниш иронично поднял бровь. – Как же мне подружиться, если нельзя входить в контакт?

– А ты, сынок, не шути такими вещами. Если девушка имеет отношение к той семье, то она очень опасна. Ты должен подружиться с ней, а не стать возлюбленным. Никаких объятий,

а тем более, поцелуев. Ты понял? Она действительно может быть опасна, не только когтями и зубами. Если не сможешь, то скажи сразу, придумаем что-нибудь другое.

– Мы можем, мы! – опять, перебивая друг друга, загалдели младшие братья.

– Тише! – прикрикнул на них Аниш. – Подождем, что скажет Маниш. Девушка уже с ним знакома, не стоит расплыть ее внимание.

– Почему же, смогу, – пожал плечами Маниш под нацеленными на него взглядами родственников.

– Значит, решено, – подвел итог Аниш. – Викрам узнает все о господине Сисодия, можешь пригласить его к нам на обед, – посмотрел он на старшего сына, затем повернулся к младшему. – А ты находишь подходы к девушке.

– Да, веди с ней заумные беседы, – насмешливо продолжила Абхи, – у тебя это хорошо получается. Попробуй очаровать ее своим знанием истории, – слова сестры сочлись ядом.

– Некоторых можно очаровать и этим, но тебе не понять, – равнодушно обронил Маниш.

– А ты, – осадил Аниш открывшую было рот дочь, – оставь в покое журналиста. Он тебе не пара, так что не трать время, а присмотришь к юношам своего круга.

Абхи презрительно скривилась и, тряхнув волосами, побежала к себе.

– Вбей ей это в голову, – Аниш повернулся к жене. Женщина молча покачала головой.

Глава 7

Следующий день стал для всех очень беспокойным.

Викрам наблюдал за подозрительно нервничающим начальником – господин Сисодия беспрестанно звонил домой и выглядел крайне озабоченным.

– Какие-то проблемы? – не удержался Викрам, когда шеф вернулся с обеда.

– Ничего особенного, – разбирая сводки, отмахнулся Ранбир. – Небольшие неприятности дома.

– Что-то с семьей? – Ранбир поднял глаза, а Викрам постарался изобразить крайнюю степень озабоченности. Он внимательно всматривался в лицо шефа, но тот лишь отрицательно покачал головой. – Если какие-то проблемы, здоровье, нужны врачи, обращайтесь, вы здесь человек новый, а моя семья очень влиятельна и всегда готова помочь.

– Спасибо, буду иметь в виду, но сейчас просто капризничает водопровод, а рабочие все не приходят. Не хочу на выходные остаться без воды.

– Это они могут, – досадуя, что начальник отмалчивается, натянуто засмеялся Викрам. – Кстати, не хотите в выходные выбраться на охоту, рыбалку или устроим пикник на две семьи. Я покажу вам окрестности. Здесь есть чудесные места, и существует много интересных, порою страшных легенд, заодно отметим вступление в должность, – он продолжал буравить начальника внимательным взглядом.

– Я бы с удовольствием, – подавил усмешку Ранбир, – но с переездом столько еще надо сделать, что боюсь, не получится, – и, тревожась за сестру, обеспокоенно покосился на телефон.

– Мы с братьями можем помочь, – всеми силами излучая простоту и радушие, предложил Викрам, не представляя, как уговорит братьев, но надеясь на помощь отца.

– Не беспокойся, остались мелочи, но этих мелочей целый вагон. Я и сам справлюсь, – мягко, но категорично возразил Ранбир.

– Хорошо, – опершись ладонями в колени, нехотя встал Викрам. – Передумаешь, звони, всегда поможем, – и пошел к себе, досадуя, что не получилось приблизиться к врагу и проникнуть в его дом. Отец останется недоволен, Абхи изведет насмешками, а брат будет молчать и смотреть. Маниш порядком раздражал Викрама своей непохожестью на всю семью. Шумным забавам кузенов, брат предпочитал чтение. Он редко озвучивал свое мнение, но Викраму частенько казалось, что Маниш насмехается над ними. А больше всего бесило то, что отец прислушивался к младшему сыну больше, чем к старшему. Но у Викрама было одно неоспоримое преимущество перед Манишем, благодаря ему никто не сможет сместить старшего сына с законно занимаемого места.

В колледже нервничал Маниш. Он спрашивал студентов, заглядывал в аудитории, ждал во дворе, но новенькая нигде не появлялась, а за спиной слышал ехидные, похожие на отрывистый лай, смешки Абхи и досадовал на себя за то, что не додумался взять у Майры номер телефона. «Не спугнула ли ее Абхи, не затаилась ли? Может, ищет способы избегать общения с моей милой сестрицей?» – думал Маниш, чувствуя за плечами прерывистое от сдерживаемой злости дыхание сестры.

– Что, братец, пропала твоя ненаглядная? – послышался истекающий ядом голос Абхилаши. – Не быть тебе благородным рыцарем, защищающим честь прекрасной дамы, да и не дама она. Я бы ее облезлую шкуру даже перед дверями не положила. Надеюсь, что Вирам делает мне такой подарок. Хорошо, что блохастой нет рядом. Я бы не вытерпела и вырвала ей глотку. У меня при виде нее инстинкты срабатывают.

– Так не ходи за мной по пятам, – поморщившись и передернув плечами, ответил брат. – Отец доверил ее мне, так дай возможность что-нибудь сделать. Вряд ли твое присутствие будет способствовать установлению дружеских отношений. Займись лучше своими делами или журналист от тебя скрывается так же хорошо, как от меня Майра?

Абхилаша задрожала, оскалила зубы, а в ее глазах зажегся злой красный огонек и, казалось, девушка готова была вцепиться брату в горло, но он седлал шаг назад.

– Эй, эй! – негромко предостерег сестру. – Не стоит устраивать здесь представление, – легким кивком, Маниш указал на прогуливающих во дворе студентов. – Подожду, когда-нибудь она же появится в колледже. Все будет не так быстро, как хотелось бы, но мы победим. Правда, сестренка? – парень обнял за плечи разъяренную Абхи и повел ее домой.

Во время домашнего ареста Майра остервенело наводила в доме чистоту. Бьющая ключом энергия не позволяла сидеть на месте, а из-за необходимости полностью сосредоточиться на рвущемся из-под контроля звере все валилось из рук.

Сахель со страхом наблюдал за молодой хозяйкой. Глядя на ее плотно сомкнутые губы и мрачные глаза с вертикальными зрачками, он боялся что-либо сказать, чтобы не нарушить хрупкое равновесие и не послужить причиной перевоплощения. Каждые пять минут старик поглядывал на часы, мечтая, чтобы вернулся господин и прекратил мучения девушки.

Ранбир вернулся, как и положено, к вечеру. Сахель, считая Майру дочерью и не желая усугублять ее наказание, приготовил на ужин только овощные блюда и теперь боялся показаться на глаза хозяйину. Но тот, взглянув в измученные глаза сестры, ни слова не говоря, принял за еду.

Ранбир всю ночь не отходил от Майры, не позволяя ей спать, чтобы не сдерживаемый ничем зверь не завладел сознанием сестры. Он тормозил и рассказывал забавные приключения, как сам справлялся, когда понял, что не властен над мыслями и поступками. Майра слушала. Она была благодарна брату за то, что не оставлял ее наедине с собой и знала – ему пришлось намного сложнее – с Ранбиром никого не было рядом, кроме старого слуги-человека, кто объяснил бы, помог, поддержал. Она понимала, что провинилась, а брат все делает ради ее блага, ради закалки воли, и, как бы ни было тяжело, не жаловалась и не просила снисхождения. Это было бесполезно – Ранбир не признавал малодушия. Он всегда будет рядом, чтобы помочь, но наказание не закончится раньше, чем брат решит: «довольно». И Майра терпела, стискивая зубы и иногда зажмуривая глаза, старалась сохранить разум человека. Эта ночь была первой, когда брат и сестра слышали за стенами дома завывания.

Сначала Майра испугалась и схватила Ранбира за руку.

– Что это? – спросила она.

– Те, кто решил поохотиться на нас, – Ранбир поднялся и подошел к окну. – Иди сюда.

Свет в комнате был выключен, и Майра увидела несколько пар красных огоньков, мелькающих в густой тьме леса.

– Теперь ты понимаешь, почему опасно выходить одной? Не хочу, чтобы мою сестру разорвала стая трусливых шакалов, по-одиночке боящихся сделать и шаг из-за кустов. Мы должны быть всегда настороже, чтобы разгадать их планы и не попасть в ловушку. Только вдвоем сможем их победить и не имеем права рисковать друг другом. Ты – мое уязвимое место. Понимаешь? – обняв Майру за плечи, Ранбир прижал ее к себе. – И не должна подвергать себя глупому и неоправданному риску.

Брат и сестра дождались утра. Оба усталые и не отдохнувшие, они с рассветом принялись за благоустройство дома. Закрепляя карниз в комнате сестры, Ранбир выглянул в окно.

– Это еще кто такой? – недовольно спросил он, кивнув на улицу.

Майра, держа наготове инструменты, подошла ближе и, стараясь не попадать в зону видимости, посмотрела, куда указал брат – вдоль кромки леса медленно, будто что-то высматривая, обходил дом уже два раза замеченный журналист.

– И что его вечно сюда несет? Медом ему здесь намазано? – проворчала она.

– Знаешь его? – Ранбир внимательно смотрела на сестру. – Майра, я же говорил, что нам нельзя слишком сильно сближаться с людьми. Это может быть опасно и для них и для нас.

– Скажи это той продавщице из Кожикоде, дарившей тебе нежные взгляды, – первый раз за два дня развеселилась Майра.

– Я сейчас очень серьезен, – не обратив внимания на слова сестры, сухо прервал ее Ранбир. Откуда ты его знаешь?

– Кажется, это журналист. Он опшивался здесь в день приезда, но я его прогнала, а потом видела, как фотографировал дом, когда... – Майра запнулась, но мужественно продолжила. – Когда гуляла по холмам.

– Он тебя видел? – Ранбир повернулся, и в черных глазах сверкнул огонь.

– Нет, я была очень осторожна.

– Это хорошо, но ведет он себя странно. Готово, – заявил парень, вворачивая последний саморез. – Можешь вешать свои шторы, только дождись, когда гость исчезнет. Кстати, его теперь тоже надо держать под присмотром. Мне не нравится, что он шныряет кругом и что-то вынюхивает.

Незаметно наступил вечер. По мере того, как солнце скрывалось за пологими холмами, длинные тени деревьев, неумолимо подползая к одиноко стоящему дому, укрывали его магией древних, скрытых во тьме старины легенд.

Снова поужинав опротивевшими овощами, брат и сестра и эту ночь провели вместе. Распожившись в темной комнате, они слушали взлаивания и завывания за стеной и, чтобы не уснуть, рассказывали друг другу смешные или страшные, а иногда и личные истории. Темнота, как ничто располагала к откровенности и развязывала язык, побуждая говорить то, что при ярком дневном свете ни за что не рассказал бы.

С рассветом Ранбир вернул Майре амулет.

– Держи, – усмехнулся он, наблюдая, как сестра, схватив камень, торопливо завязала его на шее и облегченно вздохнула. – Надеюсь, урок был усвоен?

Майра энергично кивнула, а потом побежала на кухню.

– Ранбир, ты что будешь есть? – громким шепотом, чтобы не разбудить Сахеля, спросила она. – Я хочу большой и сочный стейк.

Сковородка с толстым рифленным дном уже стояла на огне, а сама девушка скрылась в недрах холодильника, но негромкое покашливание, вернуло ее на кухню.

– Сегодня у тебя будет еще вегетарианский день, – круша надежды на вкусный завтрак, сказал Ранбир. – Пока еще придется практиковаться в воздержании, – ответил он на вопросительный взгляд сестры и, протянув руку поверх ее головы, достал баклажан. – Чего застыла? Ты же хотела приготовить завтрак, шевелись, – подтолкнул Майру и прошел к мойке.

Первые солнечные лучи обрисовали горные вершины, окружая их золотым ореолом. Город начал просыпаться, но народ еще не торопился выходить из домов и открывать лавчонки. Только компания растрепанных молодых людей, не иначе как куролесивших всю ночь, стараясь не шуметь, шла по пустым улицам, время от времени толкая друг друга локтями и приглушенно смеясь, но тут же один из них шикал на остальных, и все примолкали. Они старались избегать широких центральных улиц и петляли по узким, грязноватым переулкам, пробираясь к большому, богатому особняку, вольготно расположившемуся недалеко от Пичола Лэйк.

Неслышно открыв двери, ребята один за другим проникли внутрь и замерли на пороге – в гостиной, у окна, в простой, вышитой шелком тунике и широких штанах, покачиваясь с

пятки на носок, сложив руки на груди и глядя на озеро, стоял Аниш. Свернувшись клубочком в широком кресле, куталась в шаль Абхи.

– Вы опять были в лесу? – грозно спросил Аниш, повернувшись к племянникам и сыну. – Разве я вам не говорил, чтобы сидели тихо и не высовывались?

Мальчишки стушевались и отступили, оставив старшего кузена отдуваться за всех.

– Отец, мы хотели воспользоваться эффектом внезапности и напасть, когда Сисодия выберется из логова.

– И как? Удалось? – не скрывая злости, спросил глава семьи.

– Нет, но мы здорово побегали, Абхи, зря ты с нами не пошла, – пискнул один из парней из-за спины брата.

– Охота была руки пачкать, – девушка брезгливо посмотрела на чумазных братьев и перевела взгляд на свои холеные руки с безупречным маникюром.

– Идиоты! – коротко и гневно воскликнул господин Прамара. – Вы ничего не узнали о враге, но зато поставили в известность, что за ним следят. И какой прок от вашей вылазки? Больше никакой самодеятельности, а ты, – он ткнул пальцем в старшего сына, – скажешь Сисодия, что он и его семья приглашены в следующие выходные к нам на праздник. Вечеринка будет маскарадная, а в конце все снимут маски. Там мы и узнаем сколько их приехало и будет шанс убрать всех одновременно. Марш по комнатам! – распорядился Аниш, и парни побежали врассыпную, а из кресла, позевывая, встала Абхи.

– Я же сказала, что они улизнули ночью из дома, – скучающе сказала она и пошла на кухню, там для капризной хозяйки всегда были приготовлены вкусные хрящики.

Глава 8

В понедельник, Маниш все время до лекций высматривал Майру, чувствуя преследующий взгляд раздраженной Абхи. Не успел он потерять терпение, как в зоне видимости показались длинные стройные ноги в белых кроссовках, голубая потертая джинсовая юбка, темно-синяя майка и гладко зачесанные в хвост волосы.

– Майра, – обрадованно позвал Маниш и пошёл навстречу. Но приблизившись и всмотревшись в усталое лицо, замедлил шаг. – Что-то случилось? – в его голосе слышалась неприязненная обеспокоенность. – Ты не пришла в пятницу, я волновался. Может, дашь номер телефона? Чтобы в следующий раз, когда надумаешь пропасть, я не волновался. Обещаю не звонить по ночам и не выспрашивать во что ты одета, – он пытался шутить, но продолжал с беспокойством вглядываться в глаза Майры.

– Да, не очень хорошо себя чувствовала. Может, акклиматизация или последствия перелета, – пожимая плечами, ответила она. – Вот и решила остаться дома. Ой! – посмотрев на часы, спохватилась Самайра. – Я же опоздаю! – и побежала в аудиторию.

– Подожди меня после лекций, я тебя провожу, – в спину ей крикнул Маниш.

Слушая преподавателей, Майра покусывала кончик ручки и думала дать ли шанс Манишу или постараться его избегать. Ей очень хотелось почувствовать себя нормальным человеком, а Маниш показался внимательным, с ним было весело болтать. Как ни странно, от него не пахло псиной, но один недостаток, практически перечеркивающий все достоинства – он – брат Абхи, заставлял Майру мучиться в сомнениях.

С Абхилашей Майра пересеклась на одной из лекций. Все время, пока не прозвенел звонок, она чувствовала на себе полный ненависти взгляд зеленовато-карих глаз. Боковым зрением Майра видела, что Абхи о чем-то шепчется с одной из «фрейлин», как она их окрестила, а по окончании лекции поняла замысел девчонок. На выходе из аудитории с Майрой столкнулась одна из следующих за Абхи девиц и, схватив за руку, оттащила в сторону.

– Нечего путаться под ногами, – высокомерно изрекла девчонка, чье имя Майра не запомнила, и выскочила в коридор вслед за кумиром. Сама же Майра даже не смогла ничего сказать нахалке – схватившись за след ожога, оставшийся от прикосновения серебряного кольца на пальце столкнувшейся с ней девчонки, она, чтобы не зарычать от боли, медленно выпускала воздух сквозь сжатые зубы.

– Что случилось?! – подбежав, встревоженно спросил Маниш.

Поднимая на него глаза, Майра заметила алчный взгляд Абхи и острые, оскаленные в улыбке зубы.

– Что случилось? – обеспокоенно спрашивал Маниш, стараясь разогнуть ее стиснутые пальцы. Наконец ему удалось, и парень увидел ярко-красный след от ожога. – Как это случилось? – воскликнул он и, схватив Майру за вторую руку, потащил к машине. – Тебе же, наверное, больно. Сейчас обработаем, – говорил он, не замедляя шаг.

Маниш вытащил из салона аптечку и, открыв, поставил ее на капот.

– Давай сюда руку, – приказал он, пропитав салфетку перекисью. – Где же тебя так угодзило? – снова спросил, аккуратно промокая ранку.

– В выходные готовила и обожгла руку, а сегодня какая-то студентка зацепила браслетами и ободрала, – не моргнув глазом, соврала Майра. Амулет подавлял и способность к самовосстановлению, поэтому пока Маниш обрабатывал ранку, она горела ярким цветом.

– А сейчас, мы тебя полечим, – парень нанес на кусочек бинта заживляющую мазь, затем наложил его на ожог и закрепил повязкой. – Вот так, – удовлетворенно осмотрев дело своих рук, подытожил он. – Сама не заметишь, как все заживет и следа не останется. А сейчас, садись в машину, я тебя довезу.

– Ты и Абхи, вы такие разные, – задумчиво проговорила Майра, глядя на проплывающие мимо дома и торговые палатки – Маниш не торопился расстаться с девушкой и вел автомобиль медленно.

– Почему тебе так кажется? – покосившись на спутницу, спросил он.

– Абхи такая агрессивная, задиристая, а ты кажешься спокойным, уравновешенным. Или это видимость? – Майра испытывающе смотрела на Маниша. Она не стала упоминать про отсутствие ярко выраженного собачьего запаха, остановившись на качествах, доступных человеческому восприятию.

– Не видимость, – усмехнулся он. – Я действительно не похож на брата и сестру, да и на кузенов тоже. Меня усыновили, – спокойно сказал Маниш, сделав вид, что не замечает круглых от удивления глаз Майры. – Что же касается Абхи, то она пытается выжить соперницу со своей территории, – только сейчас он глянул на соседку, сделал вид, что неверно истолковал ее изумление и пояснил. – Абхи считает колледж своей вотчиной, а всех парней – верными пажами, и тут появилась ты. Конечно, она восприняла тебя, как соперницу, и весьма опасную, – хитро прищурившись, он посмотрел на девушку. – Многие ее поклонники заинтересовались тобой. Естественно, сестра не потерпит посягательств на свои угодья, отсюда и агрессия.

– Ты приемный?! – не отреагировав на комплимент, ошеломленно спросила Майра.

– Ну да, – пожал плечами Маниш. Он посмотрел на девушку и увидел застывший в глазах вопрос. – Родители были причастны к несчастному случаю. В его результате погиб ребенок. Нет, они не были виновны в его гибели, но спасти не смогли, – увидев ужас на лице Майры, Маниш поспешил ее успокоить. – Родители очень переживали из-за этого и пошли к пандиту. Он и посоветовал взять ребенка из приюта. Так я попал в семью Прамара. Своих настоящих родителей я не помню, а этих люблю, как родных, – будничным тоном закончил он. – Не против, если я провожу тебя до дома?

Все еще под впечатлением от услышанного, Майра автоматически кивнула.

Маниш проводил Майру. Увидев особняк, он на миг остановился и, осматривая старые стены, даже присвистнул.

– Ты здесь живешь? – не в силах сдержаться, спросил парень.

– Да, а что? – притормозив на пороге, недоуменно откликнулась Майра.

– Я сгораю от зависти, – возбужденно заговорил Маниш и обвел жадным взглядом полупустую гостиную.

– Дочка, ты не одна? – услышав голоса, появился из кухни Сахель и замер, рассматривая незнакомого молодого человека.

– Сахель, это Маниш, он учится в том же колледже, что и я. Подвез до дома, пока не приехал мой байк, – пояснила слуге присутствие парня Майра.

– Обедать будете? – спросил Сахель.

– Нет, я только рюкзак оставляю и пойдем. Маниш мне рассказывает местную историю.

Сахель уже разворачивался, чтобы вернуться на кухню, когда Майра бросила рюкзак в ближайшее кресло, и старик увидел белеющую на руке юной госпожи повязку.

– Дочка, ты поранилась? – обеспокоенно воскликнул он и скользнул по гостю подозрительным взглядом. – Как это произошло?

– Это? – Майра посмотрела на руку и постаралась спрятать ее от внимательных глаз слуги. – Я такая неуклюжая, – затараторила она, – столкнулась с одной студенткой и ободрала ожог об ее браслеты. Ну помнишь, я вчера готовила и обожглась, – поспешила добавить, увидев мелькнувшее в глазах слуги недоумение. Заметила она и внимательный взгляд Маниша. – Ну, мы пойдем, надо еще придумать, что писать в заданном сегодня сочинении, – Майра шагнула к двери и кивнула, приглашая Маниша следовать за ней.

– Не задерживайся, – донесся до молодых людей голос Сунилы.

– Ты знаешь кому раньше принадлежал этот дом? – удаляясь от особняка и продолжая оглядываться, спросил Маниш. – Сисодия. Семье, некогда владевшей здесь всем. История этого рода очень древняя, а ты можешь к ней прикоснуться! Быть может, сохранились какие-нибудь старые книги? Я очень люблю в них копаться, всегда можно найти столько интересного. Если увидишь, не выбрасывай, лучше отдай мне.

– Хорошо, но вряд ли, – приняв равнодушный вид, ответила Майра. – В доме был пожар и все, что могло сгореть – сгорело.

– Да, я знаю эту историю, – грустно сказал Маниш. – Очень жаль. Я кое-что смог узнать о прошлых владельцах дома, хотелось бы больше. Информации очень мало, но тем она ценнее и интереснее.

– Расскажешь? – Майра не на шутку заинтересовалась, что парню удалось нарыть про ее семью.

– Тебе интересно? – недоверчиво спросил Маниш и пояснил. – Мало кто из красивых девушек интересуется древностями.

– Конечно, интересно. Моя фамилия тоже Сисодия.

– Так ты потомок здешнего древнего рода?! – с надеждой воскликнул Маниш, не забыв отметить, что девушка и в последнее время часто упоминаемый семьей новый начальник полиции – родственники.

Маниш вел Майру к водопаду. Он любил это уединенное место. Под шум падающей воды и шелест смыкающихся над головой крон деревьев, хорошо читалось и размышлялось. Кроме того, убегающая к водопаду тропинка, узкая и петляющая, позволяла прикасаться к спутнице. И Маниш постарался воспользоваться представившейся возможностью, протягивая руку, чтобы помочь перебраться через переплетенные над землей толстые корни или перегородивающие путь стволы поваленных деревьев. Но всякий раз, будто не замечая, Майра игнорировала предложенную помощь и самостоятельно преодолевала препятствия.

Лесная тень давала прохладу и наполняла воздух свежим ароматом зелени. С негромким шуршанием под ногами пробегали маленькие ящерки. В невысоком кустарнике, тревожа ветки, порхали невидимые птицы, а усиливающийся шум давал знать, что путешественники приближаются к цели.

– Нет, не думаю, – опускаясь на теплый камень, ответила Майра. – Ведь мы с юга, из Кожикоде.

Она с удовольствием вздохнула, чувствуя на лице освежающее прикосновение множества невидимых холодных капель и, закинув руки за голову, легла на спину. Какие-то время Майра не двигалась, рассматривала сквозь узор листьев ярко-голубое со стремительно проносящимися белоснежными барашками облаков небо, нежилась под легким, обдувающим и треплющим выбившимся из хвоста пряди ветром, слушала пение птиц и шум водопада.

Маниш тоже присел. Он молчал и старался не шевелиться. Опершись локтем о колено и покусывая травинку, наблюдал за девушкой.

Ее янтарные глаза под лучами яркого солнца казались совсем прозрачными, а темные крапинки, как жемчужины ныряльщика, манили погрузиться в самую глубину. Взгляд Маниша переместился от выступающих порозовевших скул к красивым, чуть полноватым губам, скользнул по нежно очерченному подбородку, длинной шее и задержался на покоящемся во впадинке камне. Майра дышала спокойно и ровно, а камушек переливался, подмигивал и дразнил, ведь он мог прикасаться к нежной шелковистой коже, а Маниш нет. Даже сейчас, лежа в расслабленной позе, девушка излучала сдерживаемую до поры силу. И чем дольше Маниш смотрел, тем больше ему хотелось прикоснуться, укротить, почувствовать свою власть над ней.

Разыгравшийся ветерок взметнул сухие листья, закружил их и уронил Майре живот. Заблудившись в мечтах, Маниш протянул было руку, чтобы убрать соринки, но девушка

неожиданно поднялась, смахнула листья и, стянув кроссовки, поставила на камень узкие ступни, пытаясь пальцами захватить мелкие веточки.

– Так ты расскажешь мне эту историю? – услышал Маниш ее голос и очнулся от грез.

– Хорошо, слушай, – опираясь на локоть, он полулегал рядом и, задумавшись, посмотрел на сверкающую радугу.

Майра наоборот отвернулась от пенного потока и, не сводя глаз с рассказчика, положила голову на обхваченные руками колени.

– Ты знаешь, что у раджпутов существует четыре основные династические линии: Солнечная, Лунная, Огненная и Змеиная, и эти династии включают в себя самые древние фамильные кланы?

– Откуда? Я же не местная, – покачала головой Майра.

– Есть легенды о возникновении Огненной и Солнечной линий, в то время как о Лунной и Змеиной известно очень мало. Начну с Огненной, поскольку исторически она считается самой древней. После того, как одно из воплощений Вишну уничтожило воинов и защитников – кшатриев, – Маниш заговорил очень тихо, так, что Майре пришлось придвинуться, – в мире воцарилось зло, и народ взывал к Богам, умоляя избавить от бедствий. Сжалившись над людьми, великий мудрец и наставник Рамы позвал Богов на гору Абу, чтобы воссоздать кшатриев.

Первым начал Индра – после очистительных обрядов, он из священной травы сделал человека, окропил его амритой и положил в огонь. Под мантры из пламени вышла фигура человека с булавой. Он все повторял: «Мар! Мар!» (смерть, смерть), – поэтому его назвали Прамара. Считается, что он стал родоначальником клана Прамара. Да. Именно тех самых Прамара, – ответил Маниш на вопрос в глазах Майры. – Следующим был Брахма. Он создал фигурку из своего дыхания и также поместил ее в огонь. Через некоторое время появился человек с мечом в одной руке, Ведами в другой. Его назвали Чаулукия. Затем к делу приступил Рудра. Его фигурка получилась неказистой, а после того, как пропели мантры из пламени появился человек с луком, он был черен, некрасив и так неуклюж, что поскользнулся и чуть не упал. Посовещавшись, Боги решили назвать его Пратихара (охранник дверей). Последним делал фигурку Вишну. Он создал ее подобной себе – четырехрукой. И под мантры из огня появился человек. В каждой из четырех рук он держал оружие. Посмотрели Боги на нового воина и назвали его Чаухан (четырёхрукий).

Все четыре создания были посланы на землю, чтобы истребить зло и, как считается, успешно справились с этим. От них и пошли основные кланы Огненной линии.

Майра с интересом слушала известную с детства легенду, Сахель часто рассказывал сказки на ночь, чтобы она не забыла свои корни и историю родного края.

– А дальше? – попросила она, задумчиво складывая пирамиду из мелких камешков. – Ты же обещал рассказать про возникновении моей фамилии, – нарочито спокойно и в меру заинтересованно продолжила Майра, поощряя рассказчика на продолжение, но не позволяя догадаться о ее беспокойстве – насколько обширны познания парня в древних легендах.

– Хорошо, – скользнув взглядом по соседке, ответил Маниш. Он наблюдал за девушкой так же незаметно-внимательно, как и она за ним, и отмечал малейшее изменение в выражении лица или положении тела. – Солнечная династия, считая себя потомками Рамы, а значит и самого Солнца, не потрудились создать красивую легенду. Однажды, правитель женился на девушке из династии Огня, рода Прамара. Они любили друг друга и были счастливы, но на их земли напали. Захватчики разрушили замок и убили его владельца, а женщина убежала в лес и спряталась в пещере (Гуха), где родила сына. Поручив новорожденного заботам брахманки, молодая вдова сожгла себя. По преданиям этот младенец и стал основоположником рода Гухилотов, они же Сисодия.

– И это все, что известно? – спросила Майра, когда Маниш замолчал. Она знала немного больше подробностей об этой истории, и хотела понять, все ли рассказал парень.

– Есть еще легенда о прекрасной рани Падмини, – ответил он, задержавшись взглядом на обнажившейся полоске спины. – Хочешь услышать?

– Разумеется, – отозвалась Майра, расслабляясь от того, что, кажется, Маниш не в курсе остальных подробностей.

– В то время царством Мевара правил Ратан Сингх, и у него была жена – прекраснейшая рани. Падмини называли Клеопатрой, и слухи о ее красоте распространились далеко за пределами королевства, – Маниш задумчиво рассматривал соседку – густые загнутые ресницы, обрамляющие большие, слишком светлые, золотистые глаза; ровные дуги бровей, нежный овал лица – и сомневался, смогла бы ли воспетая красота Падмини сравниться с обезоруживающим обаянием Майры. Гладкий блестящий хвост девушки рассыпался по стройным ногам глянцево-вым покрывалом, Маниш сглотнул и продолжил. – Правитель Дели – Ала-уд-дин, прослышал о красоте рани и захотел заполучить ее себе в жены, но прибыв к форту Читторгарх, увидел оштетинившиеся лучниками стены. Тогда султан решил обмануть Ратан Сингха и послал гонцов с вестью, что он пришел лишь посмотреть на сказочную красоту царицы. Но женщины, а тем более царской семьи, не показывались на глаза мужчинам, и раджпуты были оскорблены подобной просьбой. Чтобы понапрасну не проливать кровь подданных, мудрая рани предложила выход – султан может увидеть ее отражение в зеркале. Ала-уд-дина подвели к берегу искусственного озера, в центре которого возвышался дворец, и в одном из окон султан увидел женщину, прекрасней которой до сих пор не встречал. Естественно, что желание заполучить рани в свой гарем разгорелось с новой силой, и когда Ратан Сингх провожал гостя к лагерю, его захватили в заложники и в обмен потребовали Падмини.

Майра слушала голос Маниша и не слышала его, она была сейчас не в тенистом лесу. Пропали перешептывание деревьев и приглушенный рев водопада – глаза слепило яркое безжалостное, отражающееся от стен замка солнце; тихий шелест накатывающийся на песчаный берег мелких волн ласкал слух и дарил намек на прохладу, где-то вдалеке бряцала оружием армия неприятеля, а обжигающий ветер приносил из пустыни терпкий запах и ржание конницы врага. Майра видела мелькающий в окнах силуэт прекрасной женщины, она знала, что дальше с ними произойдет, и от этого на глаза накатывались слезы.

– Сделав вид, что сдалась перед коварством султана, – продолжал доноситься голос Маниша, – рани подъехала к его лагерю в сопровождении множества повозок со служанками и нарядами. Она смиренно попросила у султана разрешения попрощаться с мужем и получила его. Увидев царя, находящиеся в повозках воины-раджпуты, закрыли его и супругу своими телами и обеспечили им отход за стены форта.

Правда, обманутый Ала-уд-дин напал на крепость. Численность осаждавших превосходила, и когда защитники поняли, что больше не могут сдерживать неприятеля, женщины умертвили детей и сожгли себя, а мужчины вышли из-за стен укрепления на последний бой – истинный воин-раджпут не мог оказаться в плену и стать рабом неприятеля.

Вот такая печальная история, но героизм защитников, мудрость и отвага рани Падмини воспеты в веках. Это история твоего рода Майра. Ты не плачешь? – Маниш заглянул в светлые печальные глаза. – Не грусти. Это было давно. Хочешь искупаться? – он вскочил и стянул футболку.

– Я? – очнувшись, рассмеялась Майра, указывая взглядом на джинсовую юбку. – Не самый подходящий для купания наряд, – она старательно отводила взгляд, но невольно возвращалась к рассматриванию поджарой, еще мальчишеской, фигуры друга – развитые плечи, мышцы, уже обрисовавшиеся под смуглой кожей, пресс со старательно нарабатываемыми кубиками и низко, очень низко сидящие шорты. Майра смутилась, сморгнула и все-таки отвела

глаза. Она, конечно, видела голого по пояс Ранбира, но он брат, свой, с детства знакомый, а сейчас возникло будоражащее чувство чего-то запретного.

Сделав вид, что не заметит изучающего взгляда, Маниш ласточкой нырнул в обжигающе-холодное озеро.

Раджит Чаухан набрасывал план предстоящего мастер-класса. Точнее, он больше раскачивался в кресле, чем писал, потому что постоянно отвлекался на мысли о разгуливающей в джунглях пантере.

– Да и черт с ним! – воскликнул он и захлопнул ноутбук. – Я должен ее найти. Не успокоюсь, пока не поймаю в кадр, – Раджит не мог себе простить, что упустил возможность сфотографировать живую пантеру, и сейчас это желание превратилось в навязчивую идею.

Подхватив рюкзак и фотоаппарат, он выскочил на улицу и, оседлав байк, погнал к старинному особняку, ведь именно там он в первый раз заметил кошку.

Раджит сделал вывод, что где-то недалеко должно быть ее логово и решил для начала обследовать протекающую вблизи реку, вдруг удастся обнаружить следы, и они приведут прямо к пантере. Он поднимался вверх по течению, выискивая если не само животное, то хотя бы признаки его присутствия, но пока ничего похожего не попадалось. Раджит уже достиг своего любимого водопада и подумывал освежиться от дневной жары, но заметил расположившуюся на камне парочку. Парень выглядел расслабленно и сидел развалившись, а девушка, наоборот, сжалась, обхватив колени и, кажется, не сводила глаз с соседа.

– Молодежь, – усмехнулся Раджит. Он попытался вспомнить скольких подружек приводил сюда, но сбился со счета и бросил.

Парень встал, стягивая футболку и демонстрируя недавно обретенные мускулы, и Раджит, не желая мешать, развернулся уйти, но неожиданный и резкий порыв ветра, подхватил длинный хвост девушки и закрутил его так, что он напомнил хвост завладевшей мыслями пантеры. Картина показалась весьма интересной и живописной, он поспешил достать фотоаппарат и зафиксировать ее, но когда навел видоискатель и нажал на кнопку, девушка повернулась спиной и оперевшись на самый край, смотрела вниз, на купающегося в озере друга. Плавные очертания девичьей фигуры настолько органично вписались в пейзаж, что Раджит не удержался и снова сделал фото. Понимая, что поступил не очень красиво, он поспешил незаметно уйти и, обогнув водопад, продолжил путь вверх по реке.

Раджит дошел почти до истока, но результатом прогулки стали несколько фотографий замерших среди ветвей птиц, причудливые изгибы стволов деревьев и два снимка незнакомой девушки. Кошка опять его перехитрила.

Накупавшись, Маниш вскарабкался к Майре и, согреваясь, распластался на камне.

– В следующий раз наденешь что-нибудь подходящее и искупаемся вместе, – повернувшись на бок и оперев голову на согнутую в локте руку, предложил он. Маниш хотел взять девушку за руку, но она, будто не заметив его попытки, обняла себя за плечи.

– Обязательно, – отозвалась Майра и посмотрела на сгущающиеся тени. – Мне пора, – она поднялась и отряхнула соринки.

Поднялся и Маниш, он проводил Майру до дома, не упуская случая протянуть руку, чтобы помочь перешагнуть через препятствия, но упрямец продолжала игнорировать его попытки и ускользала, не позволяя прикоснуться.

– Спасибо за прогулку, было здорово, – попрощалась Майра у двери дома.

– До завтра, – помахал Маниш и направился к оставленному автомобилю. Всю дорогу до дома он досадовал на странную сдержанность Майры, время от времени посматривая на руки – им так и не довелось коснуться девушки.

– Ранбир еще не пришел? – забежав в дом и осматриваясь, спросила Майра появившегося из кухни Сахеля.

– Нет еще, дочка, обедать будешь? – ответил старый слуга.

– Нет, поем вместе с братом, – захватив банан с блюда в гостиной, Майра поскакала в спальню. Она не питала надежд, что сегодняшняя прогулка в компании Маниша останется для Ранбира неизвестной, но пока его нет, есть время написать сочинение, и Майра с головой погрузилась в работу.

Из-под порхающих по клавиатуре пальцев полился текст, такой же прозрачный и звонкий, как описываемые в нем стремительные ручейки. Они рождались в венчающих горные вершины снеговых шапках из тысяч ледяных крупинок и бежали вниз по склону, встречались, объединялись и, искрясь на солнце, торопились дальше, в прогретые леса, дать жизнь траве, деревьям и напоить животных. Ручьи стремились дальше, сливались, превращаясь в небольшие реки и, взбивая пену, с шумом падали с очередного уступа, разбиваясь на множество брызг и подвешивая в воздухе искрящуюся нежными красками дугу. И наконец, преодолев резкие повороты и пороги, оставив большую часть сил и себя по дороге, вливались в дремлющее озеро, чтобы обрести покой, служа зеркалом беломраморному замку, горделиво возвышающемуся посреди водной глади и любующемуся своим отражением в тихих водах.

Поставив последнюю точку, Майра встала и потянулась. Она прошлась по комнате, разминая затекшие ноги, выглянула в окно – брата пока видно не было, а в желудке сосало, вернулась к ноутбуку и пробежала написанное глазами.

– Я про воду писала или про людей? – пробормотала Майра, подумала, вздохнула, а потом закрыла ноутбук и спустилась в гостиную.

Только она протянула руку за очередным бананом, как дверь открылась, и вошел Ранбир.

– Потерпи, сейчас поедем, – остановил он сестру, а затем, чтобы Сахель услышал, повысил голос – Обед готов? – приняв хиваясь, с силой втянул воздух, покосился на сестру, но больше ничего не спросил.

– Еще пара минут, Ранбир-джи, и можно садиться к столу, – выходя из кухни и вытирая руки о яркий передник, ответил слуга.

– Хорошо, – Ранбир устало помассировал шею и пошел мыть руки, а Майра, ожидания возвращения брата и допроса, стала накрывать на стол.

– Нас пригласили на праздник в дом Прамара. Он состоится в конце недели, и Викрам специально сказал заранее, чтобы я не смог отказаться, – усаживаясь за стол, сказал Ранбир.

От неожиданной новости Майра чуть не подавилась поджаренным ребрышком.

– Я не пойду, – немедленно отозвалась она.

– Что так? Ты же хотела быть, как все люди, а люди ходят на вечеринки, – невесело усмехнулся брат.

– Они не люди, и они мне не нравятся, – глухо проговорила Майра и прикоснулась к повязке на руке. Ранбир проследил за жестом сестры и вопросительно поднял бровь. – Это Абхилаша, кстати, одна из Прамара, – ядовито процедила она, – послала подружку задеть меня серебряным кольцом. А ты хочешь, чтобы я пошла к ним в гости? Ни за что!

– Значит, они уже поняли, кто ты такая, – задумчиво протянул Ранбир.

– Я учуяла ее сразу, полагаю, что и она меня, – фыркнула Майра.

– Тогда, тем более надо пойти, – Ранбир выбрал ребрышко помясистее и запустил белые зубы в хрустящую, истекающую соком корочку, прожевал и продолжил: – Необходимо узнать, сколько их в стае, где и как живут. Это поможет правильно спланировать дальнейшие действия. Надо постараться извлечь из предстоящего визита все, что только возможно. Ты поняла?

Майра мрачно посмотрела на брата, она не соглашалась, но и возражать пока не решалась.

– А ты чем сегодня занималась? – задал он ожидаемый вопрос.

– Писала сочинение и... – Майра немного замялась, – ходила гулять к водопаду.

– К водопаду, – полувопросительно, полуутвердительно сказал Ранбир. – Откуда ты узнала про водопад? Я сам хотел тебя туда сводить.

– Маниш показал, – тихо, но твердо ответила сестра, бросив короткий взгляд на Сахеля.

– Маниш, – Ранбир рассматривал очередное ребрышко, прежде чем отправить его в рот. Его голос звучал слишком спокойно и не предвещал ничего хорошего. – Это тот, кого ты привела в наш дом? Кто он такой? Из какой семьи?

– Прамара, – откладывая приборы и незаметно отодвигаясь от стола, ответила Майра.

Теперь настала очередь Ранбира давиться ребрышком.

– Ты совсем рехнулась? – откашлявшись, просипел он. – Ты чем думала, когда притащила собаку в наш дом?! – брат тоже отложил приборы и, опираясь на стол, стал медленно подниматься. – Осталось только прийти самой и привести меня в их дом, сдавшись на милость врагов, – закипая, Ранбир совсем забыл, что зайдя в комнату, уловил не собачий, а человеческий запах.

– Он не собака. Он приемный, – стараясь не сорваться на писк испуганного котенка, заявила Майра.

– Приемный? – озадаченный, Ранбир замер.

– Да, ведь ты не почувствовал запаха псины.

– В любом случае, это опасно, – снова опускаясь на стул, сказал Ранбир. – Тем более, что он человек. Я уже говорил, нам нельзя сближаться с людьми. Прекрати эти прогулки и держись от него подальше, – бросив салфетку на стол, он резко встал и поднялся к себе.

– Черта с два, – уткнувшись в тарелку, пробормотала Майра. – У меня и так здесь нет друзей.

– Я знаю, где живет девушка, – входя в гостиную, сказал Маниш.

Взгляды всех родственников обернулись к нему.

Маниш не торопясь подошел к бару, налил из графина сока и отпил, изучая собравшееся семейство – отец выглядел крайне заинтересованным, брат был чем-то недоволен и хмурился; при упоминании Майры Абхи скривила губы, балбесы-кузены нетерпеливо подались вперед, они рады ввязаться в любую заварушку; в глазах мамы и тети читалось беспокойство – обе женщины переживали за свои чада и предпочли бы, чтобы Сисодия никогда не появлялись в городе, а дядя откровенно скучал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.